

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

21 августа 2019 г.

№ 342

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 9 3 4 2

>

Франсис Пикабия. Прозрачность (Самсон и Далила). 1935–1937

НАША ВОЙНА

Результаты исследования общественного мнения жителей России о пенсионной реформе, которая осуществляется в России с начала года, и о ее возможных последствиях.

Исследование проводилось Центром независимой общественной экспертизы «АКСИО» с 10 июня по 10 июля 2019 г. (продолжение)

АКСИО-8.

Отпадение народа от государства

Краткое содержание «первой серии»

В первой части описания и анализа результатов опроса АКСИО-8, опубликованной в № 340 газеты «Суть времени», мы рассмотрели результаты измерения общественного мнения всего по двум «содержательным» вопросам. Это вопрос о степени присутствия в России «социального государства», прописанного нам по Конституции, и вопрос об отношении народа к власти.

Выяснилось, что «социального государства» в России скорее нет, чем есть, и что подавляющее большинство населения относится к власти плохо. Причем выяснилось, что мнения по этим двум вопросам связаны: чем меньше человек видит признаков «социального государства» — тем хуже он относится к власти, и наоборот — если человек все-таки видит в России «социальное государство», то он гораздо более благосклонно относится к власти. Но так как людей с очень хорошим зрением, позволяющим разглядеть «социальное государство», в нашей выборке оказалось очень мало — всего 4% (и есть ощущение, что даже если бы мы смогли опросить репрезентативную долю очень богатых, то доля «прозревших» «социальное государство» в России всё равно не превысила бы 5%), а людей, которые считают, что «социального государства» нет, нашлось довольно много — 25%. Поскольку большинство граждан России «социального государства» в стране не находят, то общая (средняя) удовлетворенность отношением власти к народу тоже находится на очень низком уровне (рис. 1).

Но верна и обратная зависимость: если человек не удовлетворен отношением российской власти к народу России, то он менее способен разглядеть «социальное государство» и с большей вероятностью его не заметит. А если гражданин властью удовлетворен (а есть ведь и такие люди!), то он резко лучше видит «социальное государство» и гораздо реже готов сказать, что оно отсутствует (рис. 2).

Всё говорит о том, у народа есть неясный запрос к власти, который опознается респондентами в словах «социальное государство». То есть власть, по мнению людей, народу что-то должна. Если человек считает, что власть это «что-то» хоть в какой-то степени отдает, то он властью и будет более или менее удовлетворен. Если же гражданин видит, что власть это «что-то» не отдает, то ни о какой удовлетворенности властью говорить не придется.

Что же власть должна народу? Вряд ли это именно «социальное государство» — мало кто понимает, что это такое. На наш взгляд, это «что-то» из другой области, оно касается отношения власти и ее представителей к гражданам.

В чем должно заключаться «правильное», по мнению граждан, отношение власти к людям? Описать это непросто, но мы попробуем.

Рисунок 1. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

Социальное государство

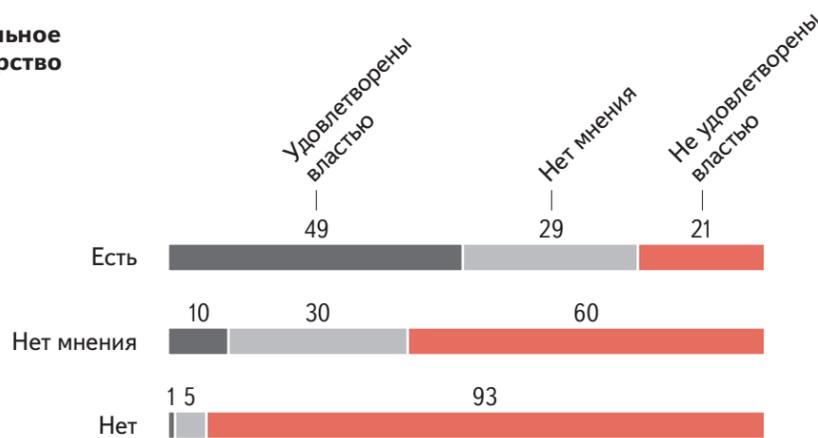
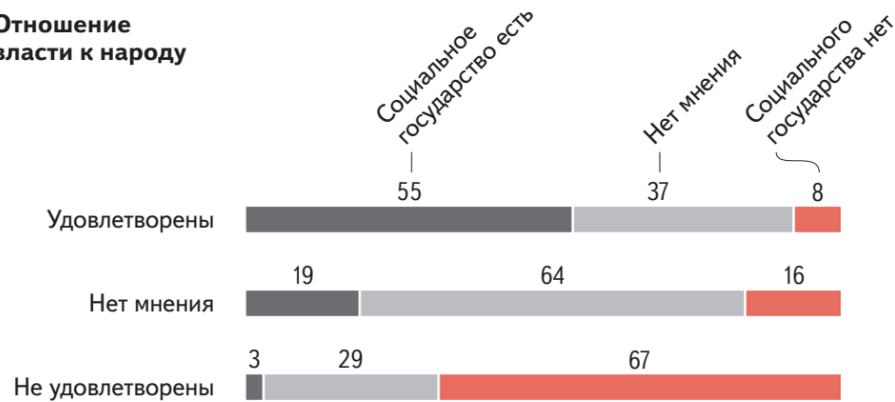

Рисунок 2. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 12 — о наличии/отсутствии социального государства (СГ) в России в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

Отношение власти к народу

Во время блокады Ленинграда в домах ленинградцев было постоянно включено радио: это было жизненно необходимо, потому что по радио транслировались сигналы воздушной тревоги (которые сообщали о начале и конце бомбежки) и предупреждения о начале артобстрелов города, а также передавалась другая важная информация. Но это было не всё. Люди, пережившие блокаду Ленинграда, рассказывают, что Ленинградское радио (то есть люди, там работавшие) с ними «разговаривало», причем разговаривало как с родными и близкими людьми. В самые тяжелые дни зимы 1941–1942 гг. передачи Ленинградского радио начинались с личного обращения к каждому ленинградцу: «Дорогие ленинградцы! Мы знаем, как вам тяжело — голодно, холодно, темно, как трудно встать. Но надо! Давайте потихоньку встанем, подвигаемся, затопим печку, вскипятим воду...»

А что сейчас? — риторически спрашивают блокадники (которые, как понятно, уже сильно не молоды). А сейчас СМИ говорят с людьми так, как будто люди для

них вообще не существуют, как будто это скот, быдло, с которым и разговаривать нечего: говорят надменно, высокомерно, быстро, так что ничего невозможно разобрать... и т. п.

И это СМИ, которые, конечно, «четвертая власть», но это не власть. Власть же говорит с гражданами еще хуже: если судить по многочисленным публикациям в тех же СМИ — точно в стиле Мариин-Антуанетты с ее хитом «если нет хлеба — пусть едят пирожные». То есть власть постоянно и регулярно демонстрирует, что граждане ей не нужны, не интересны, что она, власть, их глубоко презирает... и лучше бы граждан вообще не было — от них только головная боль. Представляется, что в этом и есть корень проблемы, и «что-то», чего граждане России ждут от власти, и что, по их мнению, им должно государство, — это отношение как к людям, а не как к быдлу. И именно этот запрос лежит в основании отношения населения к государству и власти, именно этот запрос определяет сегодня процесс отпадения народа от государства.

Конечно, понятно, что сторонники современного либерализма (которым по факту принадлежит власть в России), вправе сказать, что запрос на «человеческое отношение власти к народу» — это в чистом виде проявление патернализма, воспитанного «проклятым «совком». И что в силу такого «низкого» происхождения этого запроса он не должен приниматься во внимание, потому что «правильно» — совершенно другое. Тут, как говорится, хозяин — барин. Однако история (хоть это и не аргумент для многих) говорит другое: пренебрежение народом, приводящее к отпадению народа от государства, обычно плохо кончается. В первую очередь для власть предержащих.

Антивластный консенсус

На какие «исторические типы» более всего похожа современная российская власть, и о какой власти мечтают граждане? Исследованию этой темы было посвящено два вопроса в нашей анкете (см. табл. 1 и табл. 2). Прежде чем перейти к их анализу, необходимо кое-что уточнить. Задавая вопросы о «феодализме», «рабовладении», «фашизме» и пр., мы не предполагали, что все наши респонденты точно понимают, что это за варианты общественного устройства, каковы их основные характеристики, закономерности и т. д. Наша гипотеза состояла лишь в том, что у людей есть некий эмоциональный образ этих общественных систем, на который они и будут опираться при ответе. Для тех же граждан (которых благодаря блестящим успехам власти в деле реформирования системы образования в России становится всё больше и больше), у кого нет никакого представления об упоминаемых в вопросах типах общественного устройства и, следовательно, нет никакого эмоционального образа соответствующих «режимов», прямо в тексте вопросов были помещены краткие описания, чтобы хоть какой-то образ у них сформировался непосредственно в ходе опроса.

Хочется отдельно подчеркнуть: нас не интересовали представления людей о функционировании при том или ином общественном устройстве экономики или культуры, так же как и представления о естественности или неестественности или справедливости или несправедливости того или иного общественного устройства. Нас интересовал только один аспект — отношение власти к народу, что и было подчеркнуто в вопросах. Поэтому если исходить из презумпции разумности респондентов (а мы исходим именно из нее, иначе незачем и опросы проводить), то надо думать, что люди понимали вопросы и отвечали именно об образе отношения власти к народу при том или ином «строе», а не «вообще».

НАША ВОЙНА

Таблица 1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 15:
«Если бы можно было выбирать, то с какой властью Вам хотелось бы жить?»

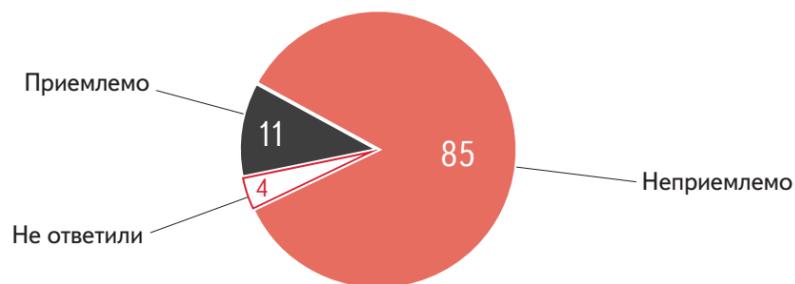
Ответы	%
Как при рабовладении: власть воспринимает народ как собственность, как рабов, которые обязаны молча работать, приносить власти деньги и славу, жизнью которых можно распоряжаться по своему усмотрению, при этом власть гражданам ничего не должна.	0,8
Как при феодализме: власть считает, что народ должен платить дань (оброк) власти, отрабатывать барщину и выживать как хочет, а власти могут делать с народом что угодно, и максимум, что должна власть, — это защищать народ от «набегов» из-за рубежа.	0,7
Как при диком капитализме: власть — это закрытое акционерное общество, которое делает бизнес на стране и ее различных ресурсах, в том числе на народе, который как рабочий должен работать по максимуму, создавая богатство власти, и удовлетворяться минимальной зарплатой, только чтобы не умер.	1,8
Как при социал-демократах: в котором власть считает своей задачей обеспечение достойной жизни и благосостояния всего народа, а развитая демократия обеспечивает контроль и сменяемость власти.	40,6
Как при фашизме: власть не считает народ единым, делит людей на группы, в которые попадают независимо от способностей, усилий или выбора человека, и обеспечивает процветание, привилегии и преференции одним группам за счет несчастия, бедности и ущемления прав других.	0,9
Как при социализме: власть — часть народа, и общая задача власти и народа состоит в обеспечении всем гражданам равных возможностей для духовного роста и роста благосостояния и недопущении диспропорций в распределении ресурсов.	51,3
Не ответили	4,0

Таблица 2. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14:
«Если говорить об отношении власти (чиновников, силовиков, депутатов) к народу России, то какой исторический период, какой общественный строй Вам это отношение более всего напоминает?»

Ответы	%
Больше всего похоже на рабовладение: власть воспринимает народ как собственность, как рабов, которые обязаны молча работать, приносить власти деньги и славу, жизнью которых можно распоряжаться по своему усмотрению, при этом власть гражданам ничего не должна.	12,2
Более всего похоже на феодальные отношения: власть считает, что народ должен платить дань (оброк) власти, отрабатывать барщину и выживать как хочет, а власти могут делать с народом что угодно, и максимум, что должна власть, — это защищать народ от «набегов» из-за рубежа.	20,8
Более всего похоже на дикий капитализм: власть — это закрытое акционерное общество, которое делает бизнес на стране и ее различных ресурсах, в том числе на народе, который как рабочий должен работать по максимуму, создавая богатство власти, и удовлетворяться минимальной зарплатой, только чтобы не умер.	45,9
Более всего похоже на социал-демократическое государство: в котором власть считает своей задачей обеспечение достойной жизни и благосостояния всего народа, а развитая демократия обеспечивает контроль и сменяемость власти.	7,8
Более всего похоже на фашизм: власть не считает народ единым, делит людей на группы, в которые попадают независимо от способностей, усилий или выбора человека, и обеспечивает процветание, привилегии и преференции одним группам за счет несчастия, бедности и ущемления прав других групп.	6,2
Более всего похоже на социализм: власть — часть народа, и общая задача власти и народа состоит в обеспечении всем гражданам равных возможностей для духовного роста и роста благосостояния и недопущении диспропорций в распределении ресурсов.	2,9
Не ответили	4,2

Рисунок 3. Доли граждан, считающих отношение российской власти к народу «плохим или неприемлемым», и тех, кто считает это отношение «хорошим или приемлемым»

Отношение власти к народу

Эмоциональный образ, как понятно, имеет знак: человек относится к чему-то либо хорошо, либо плохо. Если же он к чему-то относится никак, то есть нейтрально, то эмоции обычно не включаются: они ведь отражают отношение к чему-то, а если отношения нет, то и эмоций нет. Чтобы понять, с каким знаком воспринимаются разные варианты общественного устройства, которые оценивали в опросе, рассмотрим сначала ответы на вопрос № 15 — о том, при каком типе власти (похожей на власть, при каком общественном устройстве) людям хотелось бы жить (табл. 1).

Из таблицы хорошо видно, что практически все респонденты (92% от всей выборки и 96%, если не учитывать не ответивших на вопрос) хотят жить при таком отношении власти к народу, как при одном из двух вариантов общественного устройства: «как при социал-демократах» и «как при социализме». На жизнь при четырех других вариантах: «как при рабовладении», «как при феодализме», «как при диком капитализме» и «как при фашизме» — согласны только 4% опрошенных в совокупности. Таким образом, общественное мнение в России отвергает эти четыре варианта категорически.

Соответственно, по приведенным данным, не вдаваясь пока в подробный анализ, можно сделать вывод о том, что только два варианта отношения власти к народу — «как при социал-демократах» и «как при социализме» — вызывают у людей положительные эмоции. Все же остальные варианты приводят к отрицательным эмоциям. Этот промежуточный вывод будем иметь в виду при анализе ответов на вопрос № 14 (табл. 2).

Итак, 12% респондентов обозвали нынешнее отношение власти к народу «рабовладельческим», 21% — «феодальным», 46% — «диком-капиталистическим» и 6% — «фашистским». Если считать полюсом зла «фашизм» (а в представлении граждан России — потомков победителей фашизма в Великой Отечественной войне — это, скорее, так и есть), до него российской власти еще далеко: только 6% граждан настолько плохо к ней относятся, что приравнивали ее к фашистской. Однако российская власть твердо встала на путь, который ведет к полному отторжению власти народом, и стойко по нему идет. Именно поэтому 85,1% (!) граждан России (именно столько получается, если суммировать все «голоса», отданные «отрицательным» примерам отношения власти к народу) при определении своего отношения к власти сопоставляют ее с крайне негативными историческими аналогами, выражая таким образом свое явное отторжение. И только 10,7% жителей России думают, что отношение власти к народу напоминает что-то приличное — «социал-демократическое» (7,8%) или даже «социалистическое» (2,9%).

В целом получается довольно неприглядная картина (рис. 3).

В СМИ пишут, что сейчас в России для оценки деятельности властей разных уровней вводят КРП (от англ. Key Performance

Indicators), то есть показатели эффективности властей в достижении стратегических и тактических целей, которые перед ними поставлены. К достижению каких именно целей стремятся наши власти — бог весть, «это науке неизвестно, наука пока не в курсе дела», как говорил лектор из фильма «Карнавальная ночь»: нам (народу России) об этом не докладывают. Но какая, скажите на милость, может быть у власти эффективность в достижении каких бы то ни было целей при таком отношении к ней народа? Если власть не переломит данную тенденцию, то ей придется чуть раньше или чуть позже столкнуться с тем или иным вариантом политической и социальной дисфункции, потому что народ ей уже оценку поставил, и никаких признаков, которые говорили бы о том, что оценка эта может улучшиться, пока не видно. Или власти ждут, когда это отношение проявится не в опросе, а «весомо, грубо, зримо»? Но ведь когда это произойдет, будет поздно что-то предпринимать. К тому же...

В настоящее время, как многие знают, в Москве началась серия санкционированных и несанкционированных акций (митингов, шествий, пикетов и пр.), связанных с идущей кампанией по выборам в Мосгордуму. Акции эти организованы очевидными врагами России — оранжондами, белоленточниками и пр. прозападным активом. И только этим объясняется то, что они не могут собрать по-настоящему массовые акции протеста. Но не стоит забывать, что эти акции идут во взрывоопасной обстановке: либералы выходят протестовать против власти в то время, когда 85% граждан эту власть уже на дух не переносят. Да, либералы и прочие прозападные белоленточники снискали себе такую «прекрасную» репутацию в народе, что поддерживать их соглашаются только безумные юнцы, тоскующие по «движухе», и старые, проверенные, профессиональные кадры национал-предателей. Однако любое горение у бочки с порохом — опасный опыт. На что, по-видимому, граждане либералы и рассчитывают: все их усилия направлены на то, чтобы вызвать у этих 85% пока сидящих дома обывателей острое желание выйти на улицу и продемонстрировать свое отношение к власти наглядно. А вот на что рассчитывает власть, сказать затруднительно. По всей видимости, она, в полном соответствии с мнением о ней народа, считает народ быдлом, не заслуживающим внимания, и уж тем более размышлений.

Обратимся к подробному анализу ответов на вопрос № 14.

Хотя отторжение власти — практически константа во всех социально-демографических группах, тем не менее некоторые небольшие отличия в ответах имеются, и эти расхождения интересны с точки зрения более точного понимания состояния умов в различных стратах российского общества.

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–3

Рисунок 4. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

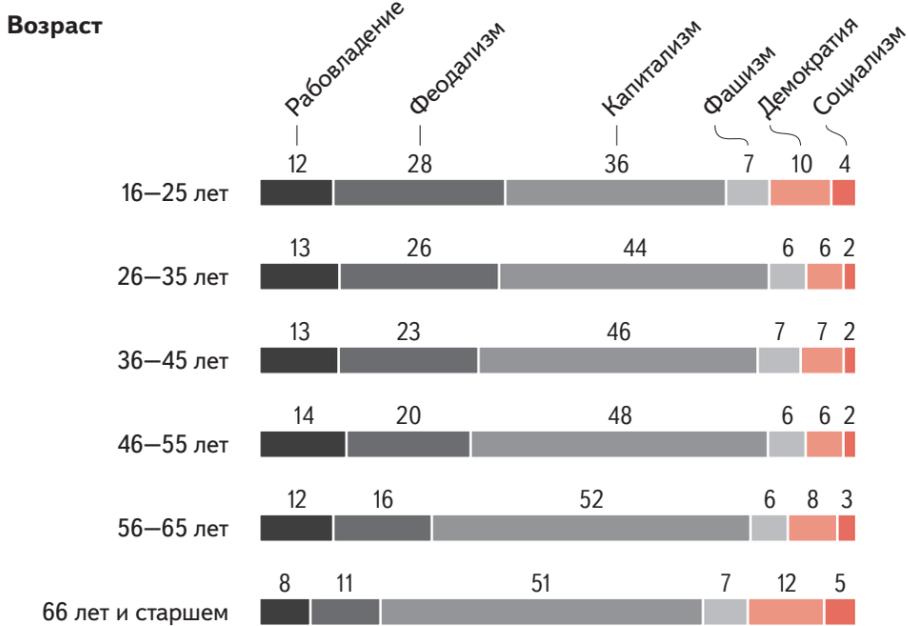
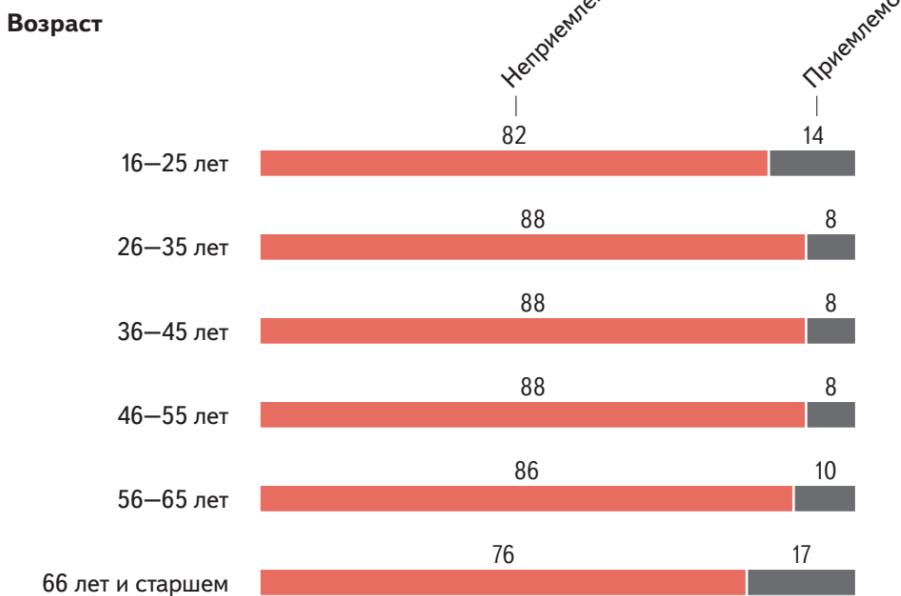

Рисунок 5. Доли граждан, считающих отношение российской власти к народу «плохим или неприемлемым» или «хорошим или приемлемым» (обобщенные распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России), — в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

Если внимательно рассмотреть ответы на вопрос № 14 в группах респондентов различного возраста (рис. 4), то становится видно, что наиболее ясное (и очень скверное) отношение к власти в группах среднего возраста — от 26 до 65 лет. В этих группах почти одинаковое число остро не приемлющих нынешнее отношение народа к власти и поэтому обругавших ее «фашистской» (6–7%) и в среднем по 8–9% тех, кто к власти относится более или менее положительно, и поэтому считающих, что ее отношение к народу — «как при социал-демократах» или «при социализме». При этом интересно, что вместе с возрастом растет доля тех, кто обзывает существующую ситуацию «диким капитализмом», и уменьшается доля тех, кто именует ее «феодализмом». Вероятно, накопление жизненного опыта, неизбежное с возрастом, позволяет более ясно увидеть реальную картину российского криминального капитализма и понять, что именно он — причина наличествующего отношения власти к людям.

Что же касается людей относительно молодых, то понимания у них меньше, а неприятия власти столько же, поэтому они чаще соскальзывают в сторону простых «ругательств», называя существующее отношение к власти к людям «феодалным». Наверное, нет нужды объяснять, что всё

же отношения у нас в стране не вполне феодальные, так как каждый гражданин России лично свободен. Однако понять наших респондентов, называющих существующий порядок взаимодействия власти с народом «феодализмом», тоже можно — взять хотя бы те же высказывания некоторых представителей власти, о которых упоминалось выше.

С другой стороны, возникает вполне закономерный вопрос к тем 30 и более процентам граждан, которые считают, что отношение власти к народу более всего напоминает «рабовладение» или «феодализм». Вопрос простой. Если мы живем при рабовладении или феодализме, значит мы — рабы (ну вряд ли рабовладельцы, правда?) или зависимые, лично не свободные люди. Почему же мы это терпим? Нет, понятно, конечно, что это эмоциональный образ, что на самом деле мы не рабы, это просто нас считают за рабов... и мы не крепостные крестьяне — просто власть так к нам относится... Но вопрос остается.

Интересны и позиции самых младших и самых старших респондентов в нашем опросе — входящих в группы от 16 до 25 и старше 66 лет (рис. 5). Именно в этих группах наибольшее число людей, считающих отношение российской власти к народу приемлемым или хотя бы терпимым. Это, конечно, не позволяет говорить о том,

Рисунок 6. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), %. Без не ответивших

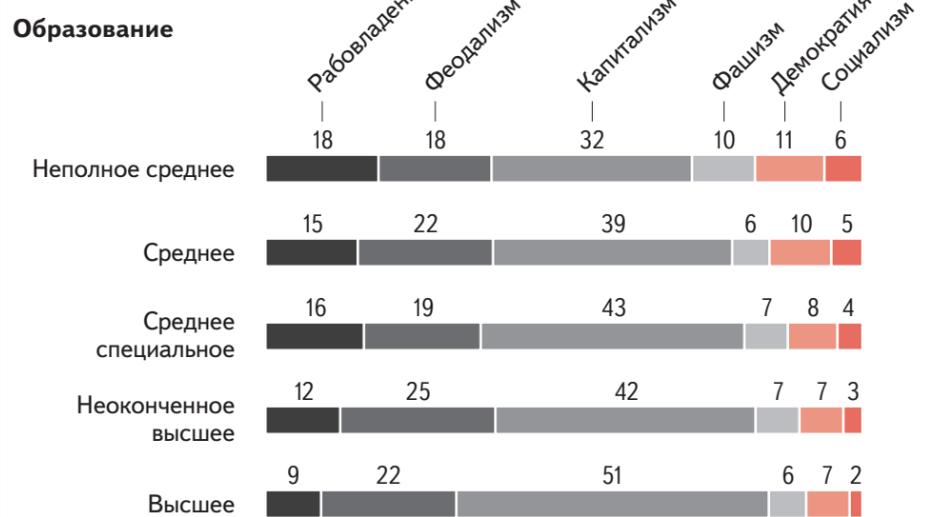
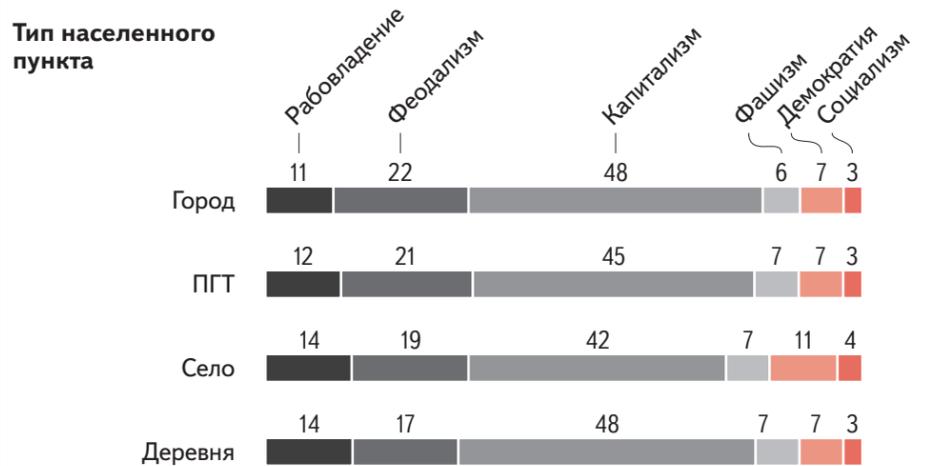

Рисунок 7. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), %. Без не ответивших

что в этих возрастных группах властью довольны: среди молодежи отношение власти к народу неприемлемо для 82%, среди пожилых — для 76%. Но всё же... Видимо, в обеих группах относительно больше, чем в остальных возрастных группах, людей, которые либо еще не начали активную трудовую жизнь (учащиеся, студенты и пр.), либо уже ее закончили (пенсионеры), и поэтому они, с одной стороны, как бы иждивенцы государства, а с другой — мало с властью взаимодействуют, так как в активной жизни мало участвуют. Вот и получается, что именно они значимо чаще, чем другие, относятся к власти терпимо.

Что касается зависимости ответов на вопрос о том, на что похоже нынешнее отношение власти к народу, то она тоже весьма интересна (рис. 6). Вместе с ростом уровня образования уровень приемлемости отношения власти к людям заметно снижается (видимо, больший угол обзора, который дает образование, позволяет людям лучше ощутить всю невозможность тех степеней вседозволенности и наглости, которые позволяет себе наша власть в отношении граждан). Соответственно, и отпадение высокообразованной части народа от государства заметно более решительное, чем у остальных категорий. Хотя всё равно различия исчисляются считанными процентными пунктами: неприятие власти почти тотальное.

Одновременно с этим высокообразованные граждане значительно чаще (51%), чем остальные, считают, что неприемлемые манеры нашей власти более всего напоминают «дикий капитализм», а не в «феодализм» или «рабовладение». То есть существующие отношения они считают нормальными для капитализма, то есть если хотим капитализм — получим

вот такое отношение власти. (В формулировке вопроса специально было написано «дикий капитализм» — в качестве некой уступки тем людям, которые со времен перестройки считают, что капитализм — это самый лучший общественный строй, потому что именно при нем возможно 100 сортов колбасы. Эти люди продолжают верить, что существует какой-то «хороший», «правильный» капитализм, при котором и 100 сортов есть, и отношение к людям нормальное.)

Уровень образования респондентов, по-видимому, сказывается и на зависимости распределения ответов на вопрос № 14 от места жительства респондентов (рис. 7). Чем дальше от городов и ближе к деревням живут респонденты, тем больше они отмечают в качестве образца для нашей власти «рабовладение», а на обратном пути — от деревень к городам — слабо, но значимо растет частота ответа про «феодализм». С одной стороны, в городах население в среднем более образованно, чем в сельской местности, и полученные данные могут быть объяснены этим. С другой стороны, чем дальше от городов — тем дальше от власти, и поэтому представления «деревенских» могут быть основаны на специфическом опыте общения с некоторыми конкретными представителями власти, в то время как городские жители имеют счастье общаться с властью более постоянно и более полноценно.

Очень показательными оказались зависимости ответов на вопрос о том, на какие исторические аналогии наводит отношение современной российской власти к народу, от того, к какому социальному слою относит себя человек (рис. 8). Несмотря на то, что во всех группах недовольных властью и поэтому отмечающих

НАША ВОЙНА

Рисунок 8. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от самооценки социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

Самооценка социального слоя

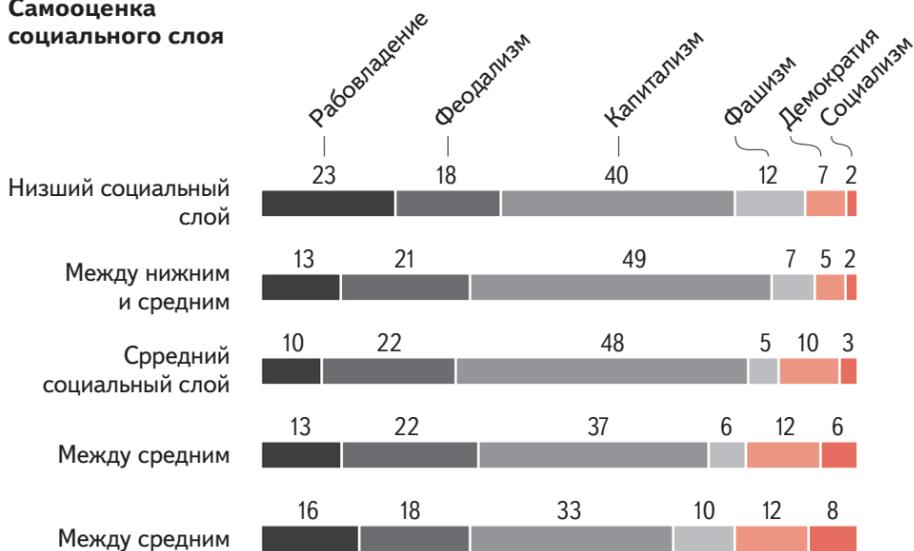
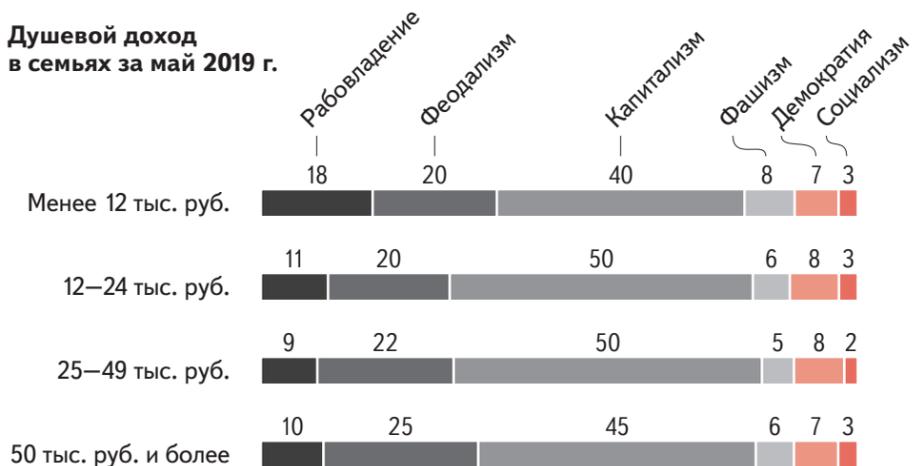

Рисунок 9. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от самооценки социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

Душевой доход в семьях за май 2019 г.

нехорошие ассоциации, которые приходят в голову, когда наблюдаешь за отношением нашей власти к народу, значительно, в разы больше, чем довольных, различия в позициях людей, относящих себя к разным социальным слоям, всё же есть. С повышением социального слоя, к которому относит себя респондент, растет и желание увидеть во власти что-то хорошее. Так, «хорошие варианты» — «социал-демократию» и «социализм» — в группе «Высший социальный слой» выбрали 20% опрошенных, а в группе «Низший социальный слой» — всего 5%. То есть самоидентификация с высшими слоями общества приводит к частичной идентификацией с властью, в результате чего положительные оценки власти даются в 4 раза чаще, чем среди людей, отправивших от государства и разместивших себя в подношье общественной пирамиды.

Обратное тоже верно: чем ниже от вершины общественной пирамиды помещает себя человек, тем более он недоволен властью, даже, можно сказать, обозлен против нее, и тем чаще он награждает ее «нехорошими» эпитетами вроде «рабовладения» или «фашизма»: в группе «Низший социальный слой» «фашистской» власть обозвали аж 12% опрошенных, «рабовладельческой» — 23%. Правда, и в группе «Высший социальный слой» «фашизм» как аналог нынешней власти отметили 10%... То есть высшие слои более удовлетворены, чем остальные, но и выругаться всё равно хочется.

Ответы на вопрос № 14 в зависимости от душевого дохода респондента не дают такой яркой картины, как зависимости от самооценки социального положения (рис. 9): особенно больших отличий и за-

кономерностей не видно. Однако они дают другую яркую картину — полного единения людей с различным уровнем дохода в неприятии власти: распределения везде примерно одинаковы. (Не забываем тем не менее о том, что совсем богатых мы не опросили. Возможно, они абсолютно всем довольны, а возможно, абсолютно всем не довольны, — мы не знаем.)

Зато зависимости от «субъективного уровня дохода» более интересные (рис. 10). Чем более бедным чувствует себя человек, тем более он озлоблен против власти. С ростом самоощущения обеспеченности и даже богатства — растет и желание оценить власть повыше. И, казалось бы, в этом нет ничего удивительного: в государстве, построенном для богатых, так и должно быть.

Однако в группе респондентов, оценивающих свои доходы как значительно выше среднего уровня, оценки «фашизм», «рабовладение» и «феодализм» выбираются довольно часто. Если считать оценку «фашизм» выражением крайнего неприятия власти (см. выше), то группа с самой высокой самооценкой доходов оказывается наиболее обозленной: 11% представителей этой группы выбрали соответствующий вариант ответа.

Получается, что либо среди граждан, считающих себя очень хорошо обеспеченными, значительное число недовольных отношением власти к народу, либо представители этой группы несколько подзабыли (или никогда не знали), что такое фашизм, либо они недовольны отношением власти к какому-то другому «народу», не к тому, о котором отвечают все остальные группы.

Рисунок 10. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от самооценки уровня дохода (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

Самооценка уровня дохода

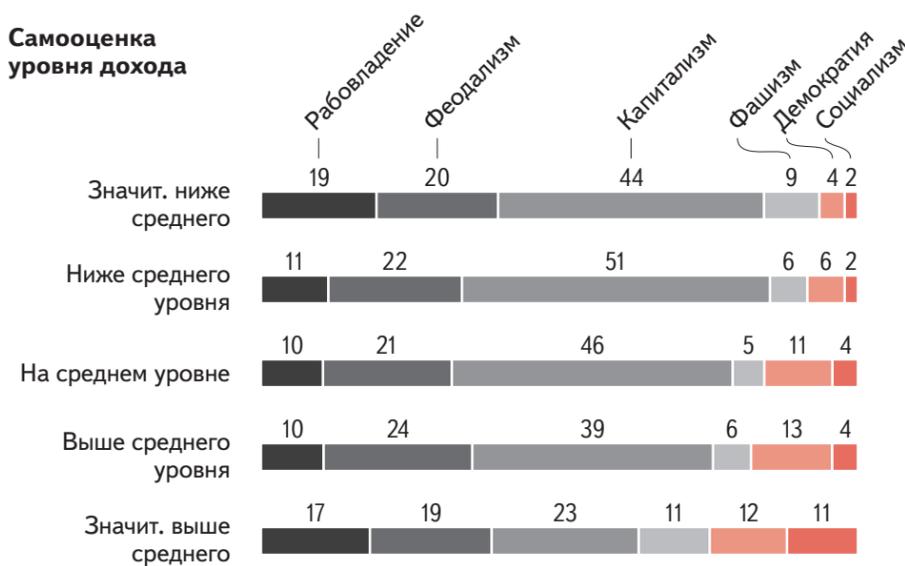
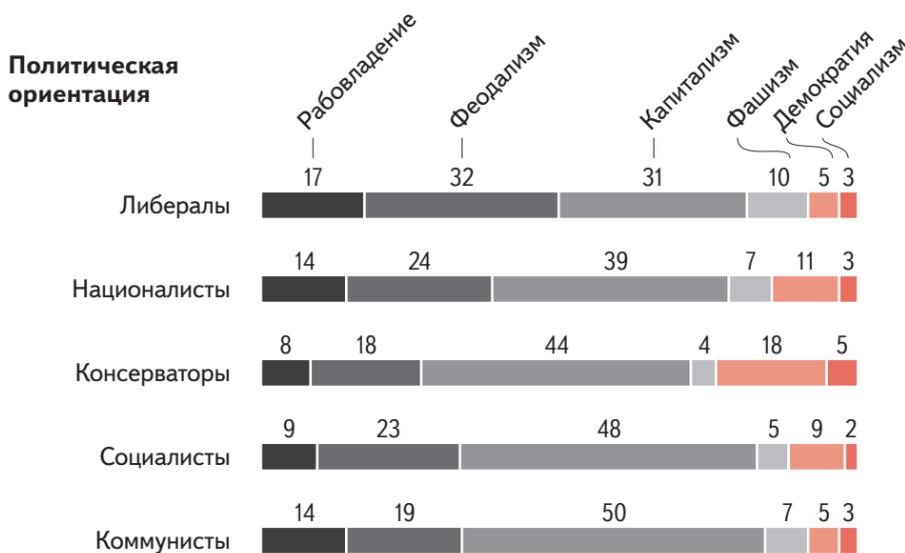

Рисунок 11. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), %. Без не ответивших. Упорядочено по увеличению доли считающих, что отношение власти к народу России более всего напоминает отношения при диком капитализме

Политическая ориентация

Например, субъективно богатые недовольны отношением власти к ним, богатым — дескать, давят бизнес, не дают развиваться предпринимательской инициативе, налоги высокие и т.п. В таком случае становятся понятны и 11% ответов «социализм» в группе с доходами «значительно выше среднего». Только в таком случае «социализм» выступает не как положительный пример отношения власти к народу, а в качестве причины недостаточной заботы власти о богатых. Типа устроили в стране «совок», платят стипендии и пенсии, льготы разные многодетным — вот и приходится увеличивать налоги, а денег на поддержку бизнеса не хватает. Трудно сказать, как на самом деле взаимосвязаны оценки, но одно ясно: самые богатые настроены против власти так же жестко, как и самые бедные. То есть власти опираться не на кого: ее все сильно не любят. Возможно, по разным причинам, но от этого не легче.

Некоторое удивление вызывает зависимость представлений о характере отношения российской власти к народу от политической ориентации (рис. 11). Причем удивительно не то, что граждане с различной политической ориентацией почти одинаково решительно настроены против власти: против власти настроено большинство во всех группах респондентов. Удивительны те интерпретации этого недовольства, которые проглядывают за ответами.

Вот, например, группа граждан «либеральной» политической ориентации. Каза-

лось бы, с чего бы им быть недовольными отношением власти к народу? — ведь они исповедуют ту же самую идеологию, что и власть предрержащие, то есть должны быть в основном довольными достигнутыми «успехами». Ан нет! Именно в группе «либералов» самая большая (среди групп, выделенных по политической ориентации респондентов) доля тех, кто обозвал власть «фашистами» (10%), самая большая доля тех, кто обругал власть «рабовладельцами» (17%), и самая же большая доля тех, кто назвал происходящее «феодализмом» (32%). Одновременно именно «либералы» меньше всех других групп склонны называть отношение власти к народу похожим на «дикий капитализм» (31%). Интересно ведь: всё построено по «либеральным» чертежам, построено именно то, что задумано — капитализм, но «либералы» этого признавать не хотят, а страшно недовольны и ругают власть разными нехорошими словами.

А в чем дело-то? Возможно, они ждали какого-то мифического «просвещенного» капитализма, а им построили «дикий», и они недовольны именно этим? Но, вообще-то, капитализм бывает только дикий — то есть свободный. А если его начать регулировать, то это будет против свободы рынка, либерализма и др. капиталистических правил! Это будет уже что-то другое!

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–5

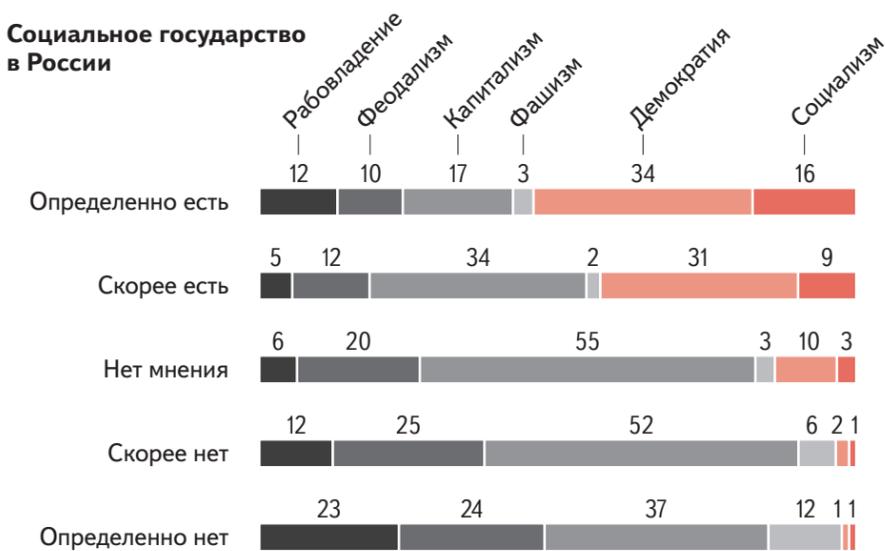
Рисунок 12. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в различных федеральных округах (по вопросу № 4), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли считающих, что нынешняя власть ведет себя как при рабовладении

Федеральный округ

Рисунок 14. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

Социальное государство в России

Но, возможно, они считают построенный капитализм как раз слишком зарегулированным, слишком монополистическим, а «просвещенный», «правильный» капитализм представляется им более свободным и более конкурентным, каким он описан в учебниках по макроэкономике? Однако каждый, кто читал учебники по истории, должен помнить, что такой капитализм — свободный и конкурентный — в природе не встречается. И существовал он примерно 20 лет в XIX веке в Англии. И так напугал его свидетелей, что его быстро ликвидировали и никогда больше нигде в мире не допускали. Поэтому такой капитализм — это по определению нечто мифическое, как сферический конь в вакууме.

Еще возможно, что капитализм дикий «либералам» всё же нравится, а не нравится им то, что власть — это не они сами лично, а какие-то другие дяди. То есть всё вроде, как они хотели, но они сами не смогли (не успели) занять это место, чтобы пожинать плоды. И их неприязнь к власти — это озлобление людей, несправедливо, с их точки зрения, отодвинутых от власти. Вот если бы это были они — все было бы совершенно не так, а правильно!

А поскольку это не они, то власть — «фашисты»!

Что касается граждан с другими политическими ориентациями, то их ответы в целом удивления не вызывают. Наибольшее число более или менее довольных граждан (23%) — среди «консерваторов», то есть открытых сторонников существующего в стране общественного устройства, а значит, и власти. Но при этом большинство (74%) этих же «консерваторов» властью недовольны и ругают ее разными словами. А вот «коммунисты» ожидаемо видят корень зла в «капитализме» — половина из них (50%), и это больше, чем в любой другой группе) указали, что отношение власти к народу более всего напоминают отношения при «диком капитализме».

Главный вывод в том, что касается отношения народа к российской власти, прост: в российском обществе сформировался некий антивластный консенсус, который включает подавляющее большинство людей всех социально-демографических групп, имущественного положения, разных убеждений. Властью никто не доволен, в отвержении власти все сходятся. Этот антивластный консенсус практиче-

Рисунок 13. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по уменьшению доли считающих, что нынешняя власть более всего напоминает рабовладение

Субъекты федерации

ски такой же монолитный и мощный, как и консенсус относительно присоединения Крыма. Да, тот консенсус был провластный. Но он сформировался 5 лет назад, а с тех пор много воды утекло... Теперь же сформировался противовластный консенсус — все ругают власть последними словами. Пока на диване. Но это не навсегда.

Приведем данные по вопросу № 14 для различных федеральных округов и субъектов Федерации (рис. 12–13) — возможно, хорошо зная ситуацию в этих округах и регионах, специалисты смогут объяснить выявленные различия мнений.

Что касается причин формирования выявленного антивластного консенсуса, определяющего отпадение народа от государства, то, помимо уже указанных выше причин, полезно обратиться к взаимосвязи ответов на вопрос о том, что именно напоминает гражданам отношение власти к народу, и ответов на вопросы о наличии или отсутствии в России социального государства и об удовлетворенности властью.

Сначала о «социальном государстве» и его влиянии на восприятие гражданами отношения власти к народу (рис. 14). Нет никаких сомнений в том, что мнение о том,

есть ли в России социальное государство (что бы респонденты ни понимали под этим термином), оказывает прямое влияние на то, с каким знаком воспринимают люди отношение власти к народу.

На рис. 14 легко видеть, что чем яснее респонденты видят в России «социальное государство», тем чаще они считают, что в России отношение к власти напоминает «положительные» «социал-демократию» и «социализм». Так, среди тех, кто видит «социальное государство» особенно хорошо, 34% считают, что власть относится к народу, как при «социал-демократии», и 16% — как при «социализме».

И напротив, чем хуже респонденты различают контуры «социального государства» в России, тем чаще они склонны сравнивать отношение нынешней российской власти к народу с таким отношением, которое ассоциируется с «малопочтенными» «рабовладением», «феодализмом», «диким капитализмом» и даже «фашизмом», и одновременно в упор не видят ничего общего с «социал-демократией» и «социализмом». Так, среди тех, кто вообще не наблюдает в России «социального государства», 12% отношение власти к

НАША ВОЙНА

народу более всего напоминает «фашизм», 23% — «рабовладение», 24% — «феодализм» и 37% — «дикий капитализм». При этом «социал-демократию» или социализм это отношение власти к народу напоминает только 1% из этой подгруппы.

Если сложить ответы с одинаковым знаком в обоих вопросах, то получится довольно яркая картина — рис. 15 (на рис. 15 для ориентировки приписаны доли респондентов, которые выбрали разные ответы на вопрос о существовании в России социального государства).

Итак, для 95% (!) из тех, кто «социального государства» в России совсем не видит или почти не видит, отношение власти к народу неприемлемо. А среди тех, кто «социальное государство» в России видит хорошо или хоть как-то, считают неприемлемым отношением власти к народу 49%, то есть почти в два раза меньше. Приемлемым же отношение власти к народу среди свидетелей «социального государства» в России считают 44% — против 3% в группе отрицающих «социальное государство». То есть почти в 15 раз больше! Это, безусловно, достаточно яркая зависимость.

Правда, нельзя уверенно говорить о ее направленности, то есть о том, что на что влияет: мнение о «социальном государстве» на восприятие отношения власти к народу или восприятие отношения власти к народу на мнение о «социальном государстве». Более того, возможно, что есть какой-то третий фактор, которые одновременно влияют на оба эти вопроса. Но для нас важно, что факт наличия связи между этими мнениями можно считать установленным.

Это означает, в частности, что любое заметное народу движение государства и власти в сторону «социального государства» будет влиять (в положительную сторону) на мнение народа о характере власти, и, следовательно, уменьшать скорость процесса отпадения народа от государства и плотность сформировавшегося в российском обществе антивластного консенсуса. И наоборот: любое видимое движение власти в сторону демонтажа «социального государства» будет увеличивать скорость отпадения народа от государства и плотность и гомогенность антивластного консенсуса.

Сразу возникает, естественно, вопрос о пенсионной реформе... Но об этом речь у нас впереди.

Наконец, рассмотрим связь ответов на вопрос № 14 — о качественном восприятии власти с ответами на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью (рис. 16). По сути дела, прямой вопрос об удовлетворенности властью можно считать по отношению к вопросу № 14 проверочным: если наше понимание характера ответов на вопрос о том, на что похоже отношение власти к народу, верно, то должна быть высокая корреляция ответов на этот вопрос и на прямой вопрос об удовлетворенности властью. Если же наше понимание неверно — то и корреляции не будет.

Как легко видеть из рис. 16, корреляция между ответами на вопросы №№ 13 и 14 есть, и она существенная. Так, среди граждан, которые абсолютно удовлетворены властью, 33% и 25% считают, что отношение власти к народу России более всего похоже на «социал-демократию» и на «социализм», соответственно. А среди граждан, которые совершенно не удовлетворены властью, таких набралось только по одному проценту, зато 10% считают, что отношение российской власти к народу более всего напоминает «фашизм», 19% — «рабовладение», 24% — «феодализм» и 42% — «дикий капитализм».

Для более ясного понимания зависимости сложим, как и в предыдущем случае, однонаправленные ответы в обоих вопросах — рис. 17 (на рис. 17 для ориентировки приписаны доли респондентов, которые выбрали разные ответы на вопрос об удовлетворенности властью).

Рисунок 15. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 14 — о степени приемлемости нынешнего отношения российской власти к народу России, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 12 о существовании в России социального государства, %. Без не ответивших

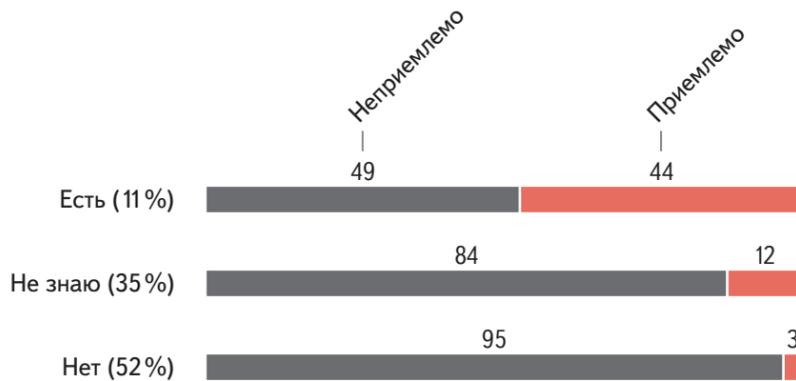

Рисунок 16. Распределения ответов на вопрос № 14 — о том, какой общественный строй более всего напоминает отношение российской власти к народу России, — в зависимости от ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

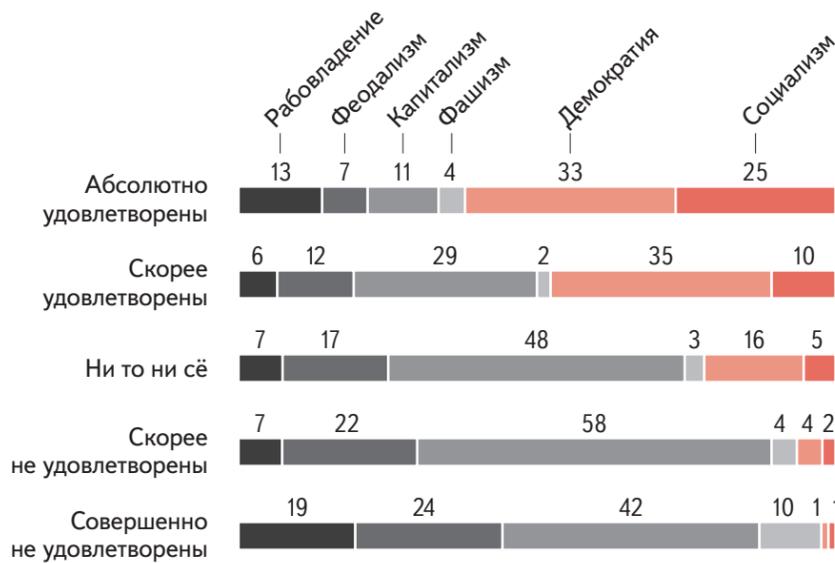
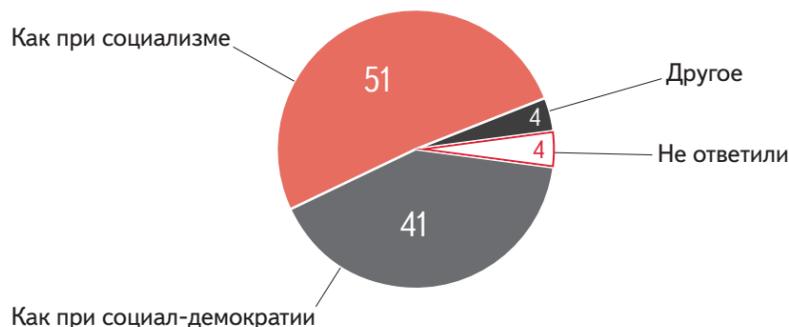

Рисунок 17. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 14 — о степени приемлемости нынешнего отношения российской власти к народу России, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

Отношение власти к народу

Рисунок 18. Обобщенное распределение ответов на вопрос № 15 о том, при какой власти хотелось бы жить

Полученная картина очень сильно напоминает предыдущую: для 94% (!) из тех, кто не удовлетворен властью, отношение власти к народу неприемлемо, а среди тех, кто властью удовлетворен, считают неприемлемым отношением власти к народу 47%, то есть ровно в два раза меньше. Приемлемым же отношением власти к народу среди удовлетворенных властью считают 46% — против 4% в группе не удовлетворенных. То есть почти в 12 раз больше. Соответственно, мы видим прямую зависимость между удовлетворенностью властью и выбором «положительных» вариантов ответов в вопросе № 14, и наоборот — между неудовлетворенностью властью и выбором «негативных» вариантов ответов на вопрос № 14.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что интерпретация ответов на вопрос № 14 верна, так как результаты ее очевидно коррелируют с прямым вопросом об удовлетворенности властью.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток», или Больше социализма!

В начале предыдущего раздела было кратко рассмотрено генеральное распределение ответов на вопрос № 15 — о том, с какой властью гражданам России хотелось бы жить (табл. 1). На тот момент нам было важным обратить внимание на то, что для подавляющего (более 90%) большинства участников нашего опроса существуют только два варианта ответов на этот вопрос, из которых стоит выбирать, а остальные же варианты, по существу, вообще не рассматриваются гражданами как альтернативы: доля выбравших эти варианты ответов колеблется в пределах 0,8–1,8%.

Переходя к подробному анализу ответов на вопрос № 15 — о том, с какой (на что похожей) властью гражданам России хотелось бы жить, хочется еще раз обратить внимание на это обстоятельство: суммарная доля желающих жить с властью «как при рабовладении», «как при феодализме», «как при диком капитализме» и «как при фашизме» не превышает 4%. В связи с этим представляется правильным сосредоточиться на анализе только тех двух альтернатив, которые получили большее число «голосов»: «как при социал-демократах» и «как при социализме» (рис. 18).

Как хорошо видно на рис. 18, российское общество в отношении желаемого качества власти расколото практически «на две неравные половины», как говорил герой фильма «Полосатый рейс». 51% хотели бы жить при власти, которая относится к народу «как при социализме», 41% хотели бы жить «как при социал-демократах».

Трудно сказать, что именно понимают респонденты под обоими вариантами ответов и какое именно отношение власти к народу они при этом подразумевают, но раскол очевиден. Его основания можно будет увидеть при подробном анализе ответов.

Зависимость ответов на вопрос № 15 от возраста респондентов представлена на рис. 19. Любопытно заметить, что доля выбирающих власть «как при социализме» постоянно и значительно растет вместе с увеличением возраста респондентов. Точно так же постоянно и значительно уменьшается доля тех, кто выбирает вариант «как при социал-демократах». При этом для граждан 16–35 лет «социал-демократы» больше или меньше, но перевешивают «социализм», а во всех остальных категориях — то есть от 36 лет и старше — очевидное большинство (от 52 до 59%) выбирает «социализм».

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–7

Рисунок 19. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

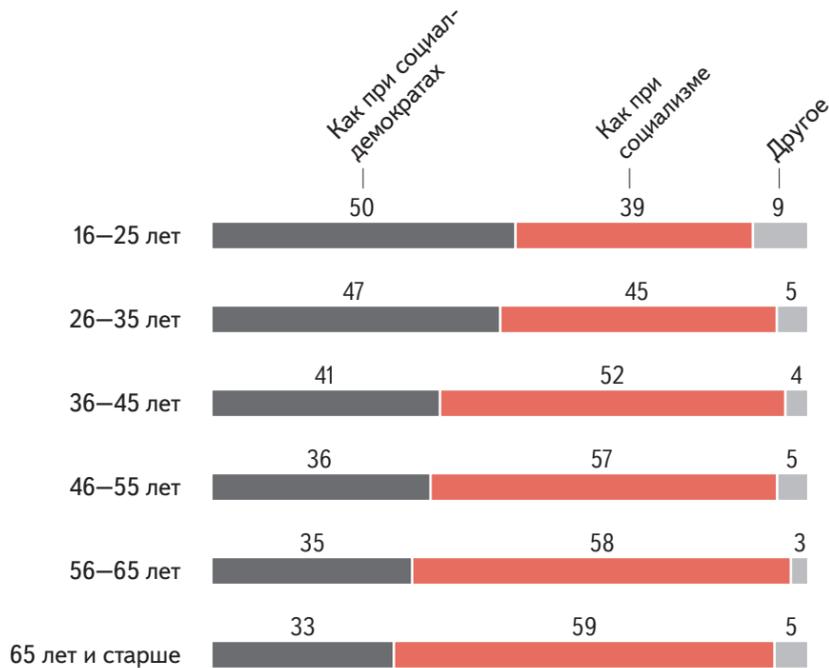
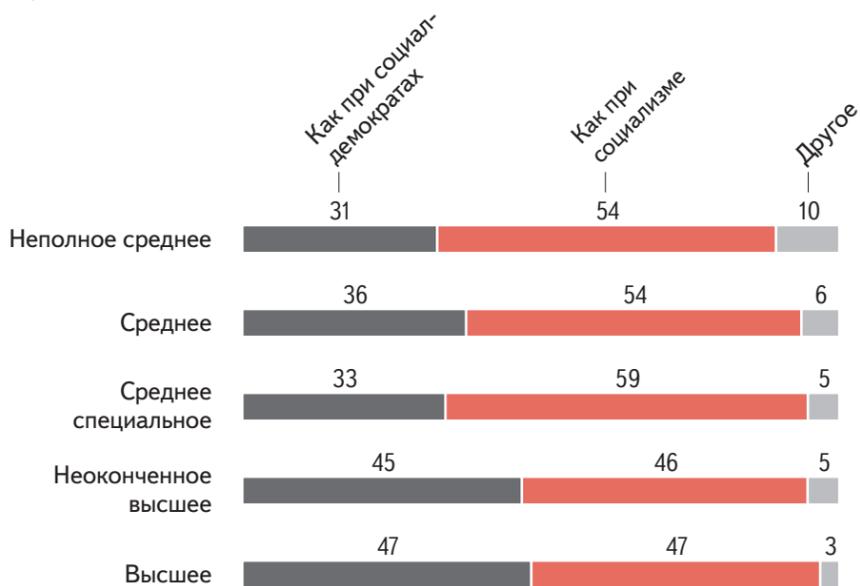

Рисунок 20. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), %. Без не ответивших

Самое простое объяснение этой ярчайшей зависимости состоит в том, что люди старших возрастов, успевшие пожить при советской власти, испытывают ностальгию: и по молодости, и по СССР, и поэтому хотят, чтобы было как тогда, когда и небо было голубее, и трава зеленее. А граждане младших возрастов СССР не видели, и поэтому ориентируются на некоторые абстрактные образцы (которые к тому же в России активно пропагандируются, в том числе в вузах и школах) «демократических государств». Но при таком объяснении остается неясным, почему сорок и более процентов молодежи все-таки выбирают «социализм», которого они не видели, и почему от 33 до 41% в старших возрастных группах выбирают «демократию», хотя ностальгия по молодости должна быть у всех. Похоже, самое простое объяснение не самое верное в данном случае.

Представляется, что всё же этот раскол определяется чем-то более серьезным, чем ностальгия или пропаганда. Есть основания подозревать, что этот раскол мировоззренческого свойства, и связан он с тем, на что ориентированы люди: на Запад и «жизнь как на Западе» (то есть «жить как в Европе», так как именно в Европе социал-демократы у власти) или на Советский Союз (условный Восток) и жизнь как при советской власти.

Как много раз обсуждалось в нашей газете, современное Российское государ-

ство было создано для «вхождения России в Запад», то есть для присоединения к западной цивилизации, являющейся, в том числе, средоточием разнообразных мифов, начиная от мифа о «правильном капитализме», который обеспечивает всем 100 сортов колбасы и благосостояние, заканчивая мифами о «демократии» и «свободе», которые-де на Западе всем гарантированы. Этот мифический «Запад» относится к настоящему Западу примерно так, как в старом, еще советском, анекдоте про рай и ад — про то, как умер хороший человек и пошел, как полагаются, в рай. Живет, всё хорошо, только скучно. Тут как раз дают ему профсоюзную путевку в ад. Две недели он веселился: вино, женщины, оргии. Когда вернулся, бросился в посольство ада в рай и попросился в ад на постоянное место жительства. Отпустили. Приехал в ад — и сразу попал на сковороду. Он давай возмущаться, говорить, что еще вчера всё совсем не так было, а ему отвечают: «А не надо путать туризм с эмиграцией!»

Как известно, Советский Союз развалили без какого бы то ни было серьезного сопротивления советских граждан, загипнотизированных сладкозвучными песнями о колбасе и свободе, которые есть на Западе и немедленно будут у всех в России, как только Россия в этот самый Запад войдет. На равных условиях со всеми, разумеется. Сначала выяснилось, что на равных не выйдет — Запад не соглашает-

Рисунок 21. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), %. Без не ответивших

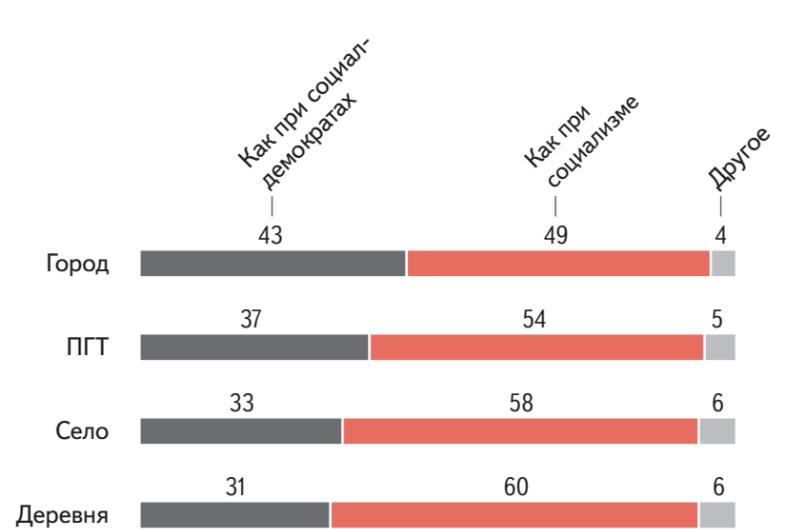
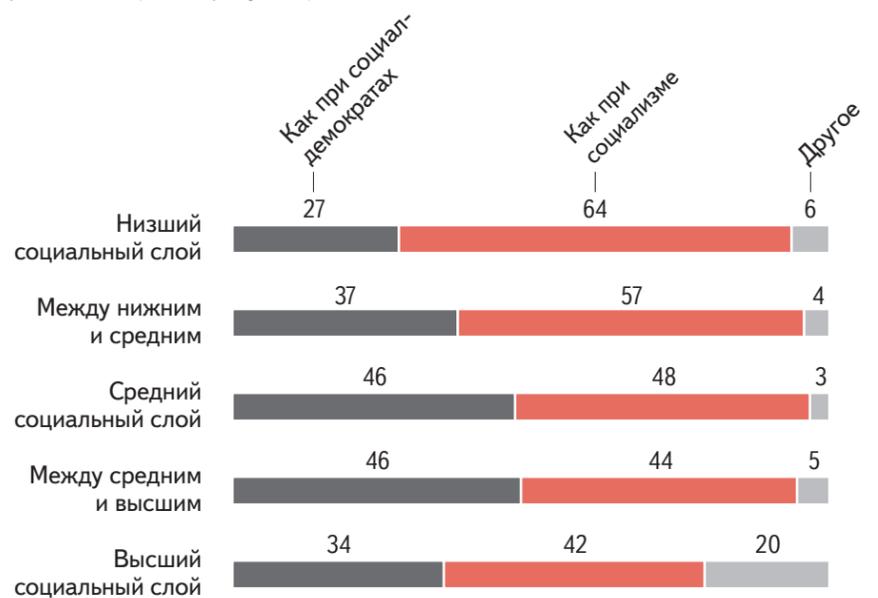

Рисунок 22. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от самооценки социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

ся. А потом оказалось, что и с колбасой, и со свободой, и с демократией на Западе большие проблемы — и то, и другое, и третье там далеко не для всех, далеко не всегда и далеко не везде. Тем не менее, как видно из нашего опроса, часть бывших граждан Советского Союза всё еще находится под старым гипнозом и хочет жить «как при социал-демократах». Хотя эта до сих пор загипнотизированная часть всё же меньше той, которая опомнилась и хочет жить с властью «как при социализме». В то же время часть молодежи, которая уже не застала Советский Союз, оказалась под гипнозом мифов о колбасе, демократии и свободе при «жизни как на Западе». Хотя и среди молодых есть значительная доля людей, которые почему-то не поддались назойливой пропаганде «западного образа жизни» и предпочитают власть «как при социализме», которого они сами не видели. То есть, в каком-то смысле, они тоже находятся во власти мифов, но других — так сказать, отечественного производства.

Таким образом, если наша гипотеза верна и в вопросе о том, при какой власти граждане хотели бы жить, мы можем наблюдать соотношение как бы двух «общественных мнений» — то есть мнений двух больших и противостоящих друг другу по убеждениям сегментов общества, то анализ вопроса № 15 становится невероятно интересным и приобрета-

ет особую значимость. Получается, что есть возможность изучить соотношение условно прозападных и антисоветских и условно просоветских (провосточных) сил внутри каждой социальной страты российского общества. Посмотрим, что даст подобный анализ.

Как можно видеть на рис. 20, стремление к «социал-демократии» в целом растет с ростом образованности респондентов, желание жить при власти «как при социализме», соответственно, уменьшается. Правда, такой явно выраженной зависимости, как от возраста, нет, но всё же тенденция прослеживается: с ростом образованности желание «жить как в Европе» тоже растет. Объясняется это скорее всего тем, что образованные граждане живут в основном в городах, где более доступны все «блага цивилизации» вроде интернета и где степень рекламной обработки людей максимальна. В сельской местности плотность потока «промывки мозгов» не так велика — в силу отдаленности и технической отсталости инфраструктуры. А также в силу меньшего количества свободного времени у сельских жителей: хозяйство требует много времени и сил.

Стоит, однако, обратить внимание на то, что хотя тенденция роста «прозападных» настроений вместе с уровнем образования налицо, ни в одной из групп респондентов, выделенных по уровню образования, доля «демократов» не пре-

НАША ВОЙНА

вышает долю «социалистов», более того, в большинстве групп сторонники жизни «как при социал-демократах» очевидно проигрывают.

Вывод о том, что частично зависимость стремления на Запад или Восток объясняется местом жительства респондентов, подтверждается в прямой зависимости исследуемых стремлений от места жительства (рис. 21). Легко видеть, что наибольшая доля условных «западников» проживает в городах, а по мере движения к деревне эта доля стремительно уменьшается. Если среди городских жителей «западников» 43% (против 49% «восточников»), то в деревне «западников» уже только 31%, а «восточников» — 60%.

Представления людей о необходимом качестве власти в России очень сильно зависят от того, к какому социальному слою они себя относят (рис. 22). Чем ниже помещает себя человек на социальной лестнице, тем больше он склонен желать власть «как при социализме», — что, в общем-то, понятно, так как чем более «умаленным» ощущает себя человек, тем острее он нуждается в социальной поддержке и защите, а именно с этим, наверное, ассоциируется у людей социализм. И наоборот, чем ближе к вершине социальной пирамиды видит себя гражданин, тем чаще он жаждет, чтобы власть была «как при социал-демократии». То есть самоидентификация с высшими слоями общества увеличивает в людях «прозападные» настроения, а самоидентификация с низшими — «провосточные». Но поскольку людей, которые относят себя к нижним этажам общества, гораздо больше, чем относящих себя к «элите», то в среднем российское общество оказывается ориентированным на Восток, а совсем не на Запад, как, вероятно, хотелось бы верхам.

Хочется обратить внимание на один существенный момент. На рис. 22 легко видеть, что одна группа респондентов резко выделяется на фоне остальных. Это группа граждан, отнесших себя к высшему социальному слою. Выделяется она не только и не столько соотношением «прозападных» и «провосточных» настроений, сколько тем, что в ней очень много респондентов, целых 20%, выбрали другие варианты ответов, то есть не «как при социал-демократах» и не «как при социализме». Это очень интересно само по себе, поскольку, как уже упоминалось, подавляющее большинство респондентов не выбирало никакие другие ответы, кроме «социализма» и «демократии».

Интересно это еще и потому, что люди, относящие себя к высшему социальному слою, обычно имеют на то основания: они выбирают этот ответ, потому сверхдовольны своим социальным положением. Как правило, это люди, которые каким-то боком близки либо к власти, либо к богатой верхушке. Естественно, что эти люди чаще, чем другие, могут влиять на какие-то решения или направление, в котором развиваются те или другие общественные процессы.

Чтобы рассмотреть мнения этой группы респондентов о желательном качестве власти в России, обратимся к рис. 23.

Итак, 5% относящих себя к высшему социальному слою граждан хотели бы жить при власти «как при рабовладении», 4% — «как при феодализме», 5% — «как при диком капитализме», и 6% (!) — «как при фашизме». Поскольку это люди, считающие себя «высшим слоем общества», то есть «элитой», то трудно предполагать, что при рабовладении они воображают себя рабами, при феодализме — крепостными, при капитализме — рабочими, а при фашизме — жителями какого-нибудь гетто. Скорее, наоборот: они хотят быть рабовладельцами, феодалами, крупными бизнесменами или фашистскими бонзами. То есть это их представления не о том, какая должна быть власть, а о том как надо

Рисунок 23. Распределение ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, в группе респондентов, отнесших себя к «высшему социальному слою» (по вопросу № 7), %. Без не ответивших.

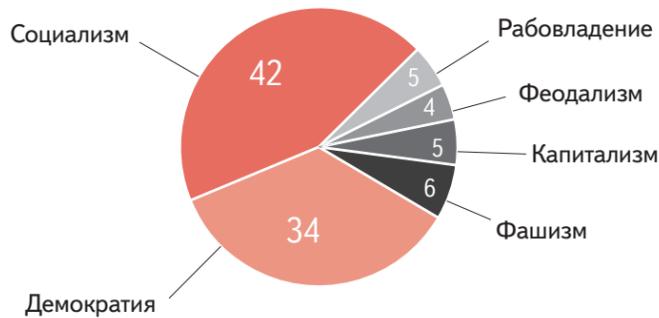

Рисунок 24. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

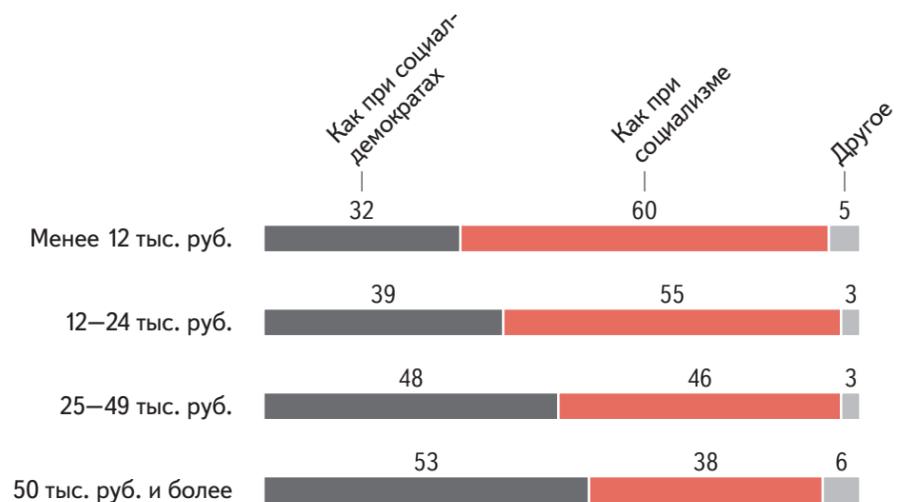

Рисунок 25. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от самооценки уровня дохода (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

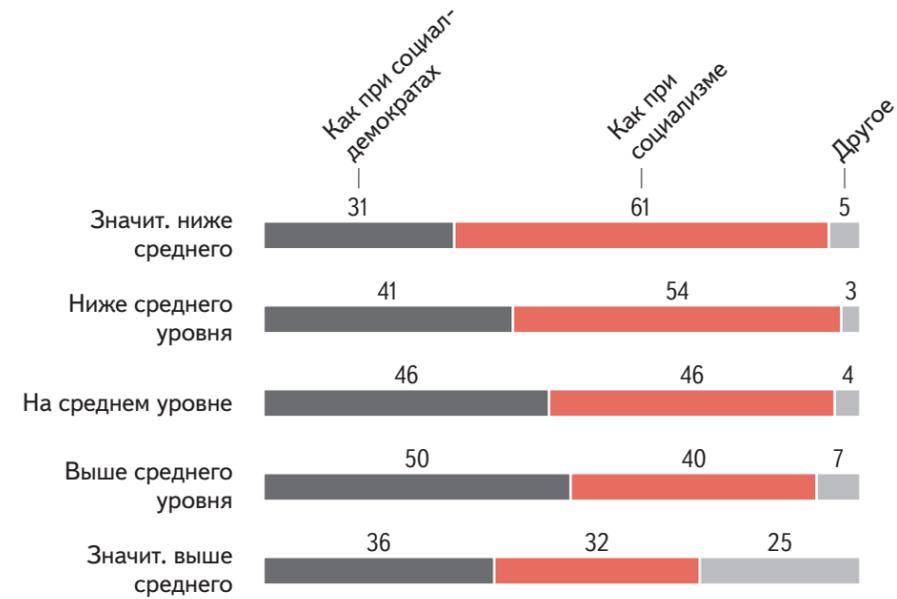
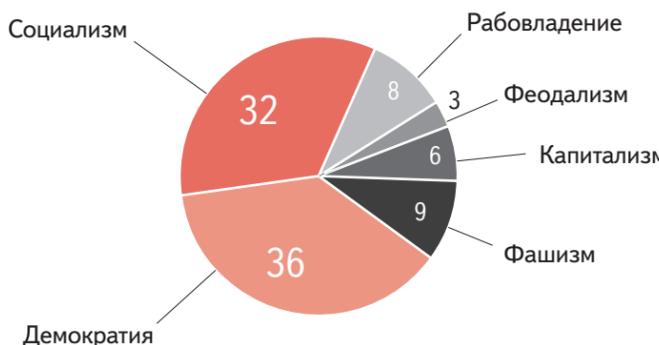

Рисунок 26. Распределение ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, в группе респондентов, считающих, что их доходы «значительно выше среднего уровня» (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

властвовать. Если предположить, что хотя бы часть этих людей в действительности имеет отношение к власти, то полученное распределение ответов прямо-таки пугает. Хотя таких ответов и набралось всего 20%, но, с другой стороны, это ведь пятая часть опрошенных из этой группы — это много! Если даже часть «элиты» мечтает о рабах или о крепостных, то это не радует. Не дай бог, эта «элита» станет элитой без кавычек.

На рис. 24. представлены распределения ответов на вопрос о желаемом качестве власти в зависимости от душевого дохода респондентов. Здесь никаких неожиданностей нет: вполне ожидаемо с уменьшением душевого дохода нарастает желание иметь власть «как при социализме» и наоборот — с ростом обеспеченности респондента увеличивается уверенность, что наилучшая власть — это власть «как при социал-демократах».

То есть чем беднее человек — тем больше он нуждается в социальной поддержке — тем чаще он хочет власть «как при социализме». Вероятно потому, что власть при социализме представляется наиболее социально ориентированной. А чем обеспеченнее гражданин — тем меньше он зависит от социальной помощи государства (а значит, власти) — тем больше у него возможностей помечтать о власти «как при социал-демократах» и, соответственно, о жизни «как в Европе».

Еще более ярко та же зависимость проявляется в группах, выделенных не по «объективному» доходу, а по «субъективному», то есть по самооценке уровня своего дохода респондентами (рис. 25). И в этом случае чем беднее считает себя опрошенный, тем чаще он «голосует» за власть «как при социализме», а чем богаче считает себя человек, тем чаще он «голосует» за «социал-демократов». За одним исключением, и это исключение снова, как и при анализе зависимости ответов от самоопределения социального слоя, отсылает нас к размышлениям относительно реального качества и состояния умов отечественной элиты.

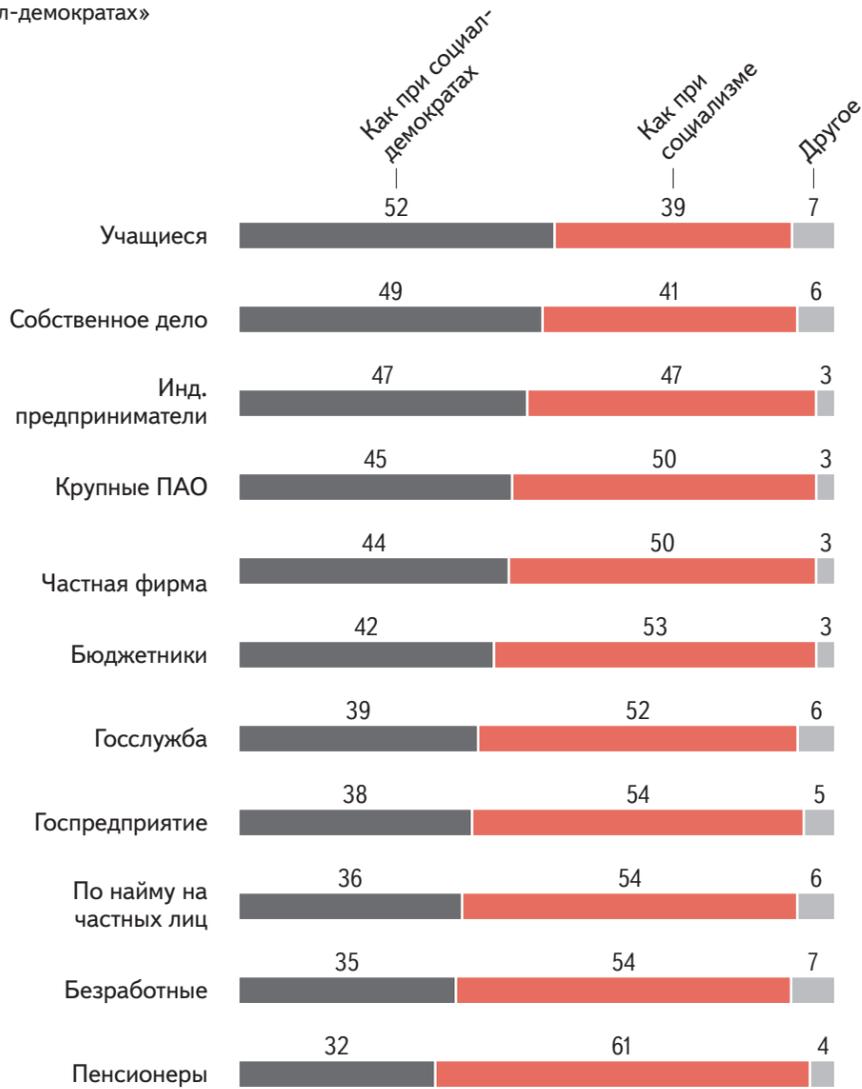
На рис. 25 видно, что в группе респондентов, считающих, что их доходы значительно выше, чем в среднем по стране, 25% опрошенных выбрали варианты ответов, которые суммарно выбирают в среднем не более 4% граждан. Как и в предыдущем случае, рассмотрим ответы этой группы респондентов более подробно (см. рис. 26).

Как и в случае группы, относящей себя к высшему социальному слою, 25% респондентов (уже не пятая часть, а четвертая), оценивающих свои доходы как доходы, значительно превышающие средний уровень, хотят «настоящей власти». А именно: 8% хотят быть рабовладельцами (то есть им для полного счастья не хватает рабов, видимо), 3% — феодалами, 6% — капиталистами и 9% (!) — высокопоставленными фашистами. Что за прекрасные люди! Причем данное распределение ответов хорошо коррелирует с распределением ответов представителей «высшего социального слоя», что повышает правдоподобие полученных результатов. В конце концов, всегда можно попытаться убедить себя в том, что это все несерьезно, что это шуточки: сначала некто пошутил, что относится к «высшему слою», а потом пошутил, что хочет фашистскую власть. Но если выясняется, что таким же образом «пошутили» еще 25% тех, кто определил свои доходы как значительно превышающие средний уровень, то на шутку всё это становится мало похоже. Потому что очень однообразные «шуточки», знаете ли. Скорее, всё же надо предполагать, что часть российской элиты действительно подумывает о рабах, крепостных и концлагерях — для большого удобства ведения бизнеса, вероятно.

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–9

Рисунок 27. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от рода занятий респондента (по вопросу № 11), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли желающих жить «как при социал-демократах»

Интересно и соотношение «западников» и «восточников» в зависимости от рода занятий респондентов (рис. 27).

Показательно, что наиболее «западнически» настроены учащиеся — только в этой группе доля жаждущих жить «как при социал-демократах» превышает 50%. То есть молодежь — студенты и старшеклассники — более всех других категорий хотят «жить как в Европе», и, соответственно, более всех других находятся в плену мифологии о «европейском социализме». Одной из причин такого положения наверняка является пропаганда «западных» ценностей, которая активно ведется в школах и вузах в преподавании таких предметов, как история, обществоведение и пр. Тем не менее всё равно почти 40% учащихся ориентированы «провосточно» и хотят жить «как при социализме». Вероятно, в борьбе за умы этих 40% побеждает некая семейная мифология, настоящая на ностальгии бабушек и дедушек, а также родителей учащихся по жизни в СССР. Однако очевидно, что при таком настрое молодежи любые лозунги, отсылающие к ценностям демократии — вроде лозунгов «про честные выборы», — буквально обречены на успех.

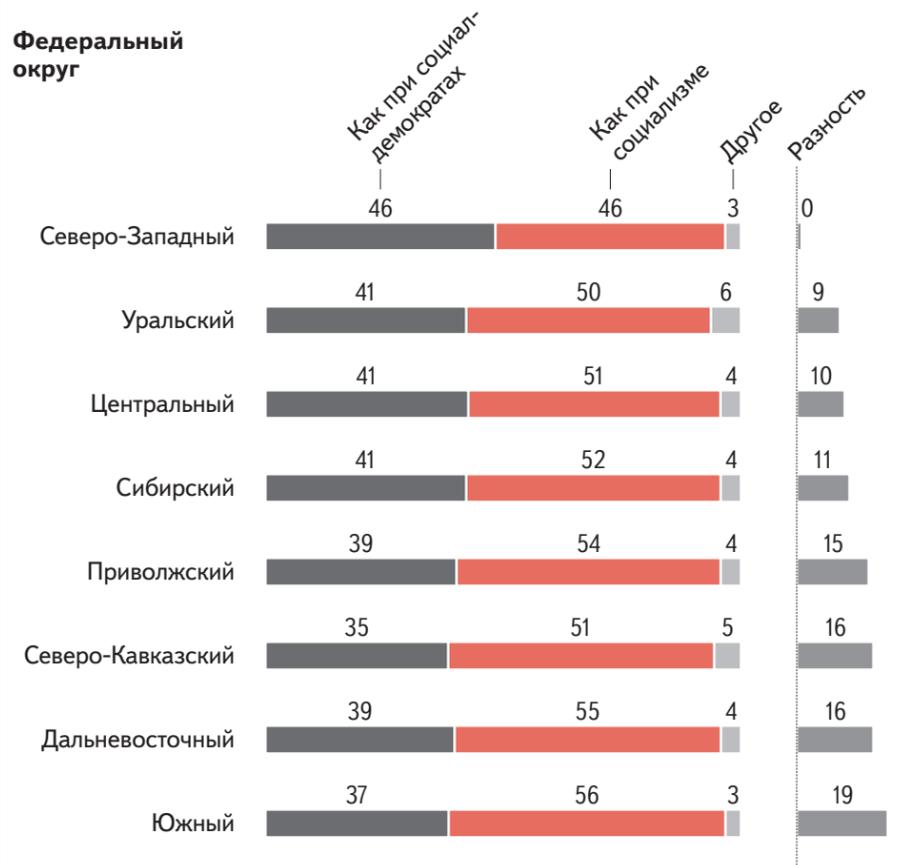
Много мечтающих о власти «как при социал-демократах» и среди респондентов, имеющих собственное дело, и также индивидуальных предпринимателей (49% и 47%, соответственно). Это выглядит совершенно естественным: куда же еще им ориентироваться, как не на Запад? Удивительно как раз то, что и среди этих категорий граждан нет никакой твердости и единства в «прозападности»: 41% людей, имеющих собственное дело, и 47% индивидуальных предпринимателей всё же хотят жить с властью «как при социализме». Вероятно, обе эти категории чувствуют себя незащищенными и крайне неуверенными в завтрашнем дне, поэтому хотят, вопреки, казалось бы, требованиям своего рода за-

ятий, «социализма», который в таком случае должен представлять им как более стабильный и защищенный режим жизни.

Начиная с работников крупных ПАО (вроде «Газпрома») и частных фирм, и заканчивая пенсионерами, все группы респондентов, выделенные по роду занятий, чаще выбирают «социализм», чем «социал-демократов» 50 и более процентов в этих категориях «проголосовали» за власть «как при социализме». По сути, это означает, что социальной защищенности и уверенности в завтрашнем дне не чувствует никто: ни работники богатых ПАО, эксплуатирующих природные ресурсы России, ни госслужащие, ни пенсионеры. То есть получается, практически все граждане страны, где бы они ни работали и чем бы ни занимались, не чувствуют себя уверенно и жаждут большей защищенности и безопасности. И это, безусловно, — результат политики «демонтажа социального государства» и «чуждого» отношения власти к народу.

Анализ зависимости представлений о «правильной власти» от рода занятий респондентов пробуждает некоторые подозрения: а не являются ли анализируемые нами варианты ответов про власть «как при социал-демократах» и «как при социализме», по существу, одним и тем же ответом? Не хотят ли все одного и того же — социальной защищенности, поддержки государства, нормального отношения власти к людям, социальной стабильности? Просто при этом граждане, ориентированные на Запад, отмечают «социал-демократов», находясь в плену мифологии «европейского» или «скандинавского» социализма, и думая, что как раз в Европе все именно так, как им хочется. А граждане, ориентированные на отечественные традиции, отмечают «социализм», находясь под впечатлением неясных воспоминаний о Советском Союзе. Понятно, что представления и тех, и других страшно далеки от реальности: никакого «европейского социализма» нет

Таблица 3. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в различных федеральных округах (по вопросу № 4), %. Без не ответивших. Упорядочено по увеличению разности между процентами желающих жить «как при социализме» и «как при социал-демократах»

и никогда не было, а советский социализм тоже имел большие проблемы внутри себя, иначе бы СССР не развалился.

Если подобные подозрения имеют основания (а слишком многое говорит об этом), то мы можем констатировать некую конвергенцию представлений о власти у совершенно различных слоев населения, которая привела к формированию не класса, конечно, но некоторого общественно-общественного объединения, включающего не менее 90% населения и почти все общественные слаты. Объективный интерес этого общественного объединения или квазикласса заключается в том, чтобы существующая власть куда-нибудь исчезла. И в этом и состоит, так сказать, внутреннее содержание процесса отпадения народа от государства. Запрос подавляющего большинства граждан состоит в том, чтобы власть была другая, государство было другое, а жизнь чтобы имела некоторые социалистические черты. То есть выходит, что нынешняя власть собственными руками сколотила своего могильщика — общество, в котором все сходится во мнении, что такой, как есть, власть быть не должна. Как именно пойдет процесс ее снесения, предсказать трудно, однако то, что этот процесс, когда и если он начнется, будет поддержан всем населением, уже не вызывает сомнений.

Завершая разговор о зависимости представлений о желаемом качестве власти от социально-демографических параметров, приведем данные по федеральным округам и субъектам Федерации (табл. 3 и 4). Результаты опроса существенно разнятся в различных федеральных округах и субъектах Федерации.

Если упорядочить федеральные округа (табл. 3) по увеличению разности между процентом желающих иметь власть «как при социализме» и «как при социал-демократах» (в среднем по России эта разность равна 10, то есть «как при социализме» хотели бы жить больше людей — на 10 п.п., — чем «как при социал-демократах»), то мы увидим, что ряд округов резко (и значимо в статистическом смысле) отличаются от средних значений.

В первую очередь стоит отметить, что в условно «прозападную» сторону резко сдвинуто население Северо-Западного округа — там равные доли жителей — по

46% — хотят жить «как при социализме» и «как при социал-демократах».

В обратную сторону — в сторону условно «провосточную» статистически значимо сдвинуто население целых четырех федеральных округов: Приволжского, Северо-Кавказского, Дальневосточного и Южного.

То есть раскол в обществе (если он реально существует), проходит не только между отдельными людьми, но и между территориями.

Этот же вывод подтверждает и анализ различий в распределении ответов на вопрос № 15 между различными субъектами Федерации (табл. 4).

Абсолютным «чемпионом» по степени условной «прозападности» оказался Санкт-Петербург (как известно, Петр Первый строил Петербург ради того, чтобы «в Европу прорубить окно»; похоже, что из этого окна до сих пор дует).

На втором месте по «прозападности» — Москва, но ее показатели значительно ниже петербургских. Может, потому что Москва — просто столица, а Петербург — «культурная»... Но всё же: именно в Москве проживает вся та власть, которой так недовольны граждане. Возможно, конечно, что все представители федеральной и московской власти, проживающие в Москве (а также их семьи и их обслуга), настолько богаты, что они не попали в нашу выборку. И поэтому их глубоко патристические взгляды не отразились на распределении мнений москвичей. Но скорее причина в другом (нисколько не хотим обидеть власти, думая, что они не слишком богаты) — власть (и ее представители) у нас именно что «прозападные».

Смотрите: взгляды населения обеих столиц о том, каково должно быть качество власти, у нас в среднем прямо противоположны представлениям всего остального населения. То есть в столицах хотят одного, а во всей остальной России (в среднем) — совершенно иного. И может ли быть в таком случае население довольно властью в принципе?

Разброс в общественном мнении регионов очень существенен. Есть группа регионов, население которых настроено существенно более «прозападно», чем в среднем по стране. Интересно, что почти все эти регионы — крупные научные

НАША ВОЙНА

Таблица 4. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по увеличению разности между процентами желающих жить «как при социализме» и «как при социал-демократах»

Субъекты федерации

	Демократия	Социализм	Другое	Разность
Санкт-Петербург	51	41	4	-10
Москва	46	45	4	-1
Ленинградская область	45	46	5	1
Томская область	45	48	5	3
Республика Башкортостан	43	46	7	3
Новосибирская область	45	49	3	4
Свердловская область	43	47	6	4
Оренбургская область	42	48	6	6
Кировская область	43	50	4	7
Красноярский край	42	49	5	7
Удмуртская Республика	44	52	3	8
Московская область	42	50	3	8
Пермский край	41	52	5	11
Алтайский край	41	53	4	12
Калужская область	40	52	5	12
Орловская область	40	52	4	12
Архангельская область	41	54	2	13
Краснодарский край	40	53	3	13
Ульяновская область	39	54	4	15
Брянская область	38	53	7	15
Самарская область	38	56	3	18
Челябинская область	38	56	5	18
Нижегородская область	38	57	3	19
Иркутская область	37	56	4	19
Вологодская область	37	56	4	19
Владимирская область	36	55	6	19
Ростовская область	36	57	4	21
Кемеровская область	36	57	5	21
Рязанская область	34	58	6	24
Саратовская область	33	57	6	24
Белгородская область	34	59	5	25

и образовательные центры, то есть регионы с высокой концентрацией научной и иной интеллигенции и студенчества: Петербург, Москва, Ленинградская и Томская, Новосибирская, Свердловская области и Республика Башкортостан.

«Противостоит» этим регионам группа субъектов Федерации, население которых значительно больше, чем в среднем по стране, настроенных условно «провосточно». Причем большинство этих регионов, за некоторыми исключениями, — это сельскохозяйственные районы, не имеющие крупной промышленности или больших образовательных или научных центров. Это бывший «красный пояс» — Ульяновская, Брянская, Самарская, Иркутская, Вологодская, Владимирская, Ростовская, Кемеровская, Рязанская, Саратовская и Белгородская области; немного выбиваются из этого ряда Челябинская и Нижегородская области.

Общественное мнение в остальных субъектах Федерации незначительно отличается от среднего по России — то есть с некоторым перевесом в них «побеждают» условно «провосточные» настроения.

Зависимость ответов на вопрос № 15 от политической ориентации респондентов наводит на интересные размышления (рис. 28).

С одной стороны, выглядит вполне естественным, что наиболее сильно жаждут жить при социал-демократии люди, которые считают себя социал-демократами. Естественно также, что «социал-демократы»

и «либералы» настроены наиболее «прозападно»: образцы жизни, которую они считают правильной, находятся на Западе, и они последовательно более склонны «голосовать» за вариант власти «как при социал-демократах» (65% и 57% соответственно).

Вполне естественным выглядит также и то, что «националисты» и «коммунисты» более ориентированы на отечественный опыт и достижения и поэтому чаще «голосуют» за власть «как при социализме» (48% и 73% соответственно).

Гораздо менее естественно (или гораздо менее приятно) выглядит то, что среди группы «консерваторов» — то есть людей, которые поддерживают именно нынешнюю власть и наверняка большей частью так или иначе близки к власти, доля «западников» (51%) значительно превышает долю «восточников» (44%). То есть в большинстве поддерживающие нынешнее государство, нынешний «режим» граждане мысленно ориентированы Запад и, по-видимому, все еще надеются на «жизнь как в Европе». Хотя и в этой категории граждан 44% выбрали бы власть «как при социализме».

В целом анализ ответов на вопрос о желаемом качестве власти подтверждает гипотезу о состоявшейся конвергенции представлений людей разных политических взглядов к некоему одному тезису, который можно сформулировать так: «Большой социализм!» Не важно, какого он будет происхождения — западного или советского, лишь бы был. И если власть не может этого обеспечить, то она может быть

Рисунок 28. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), %. Без не ответивших. Упорядочено по увеличению доли желающих жить при социализме

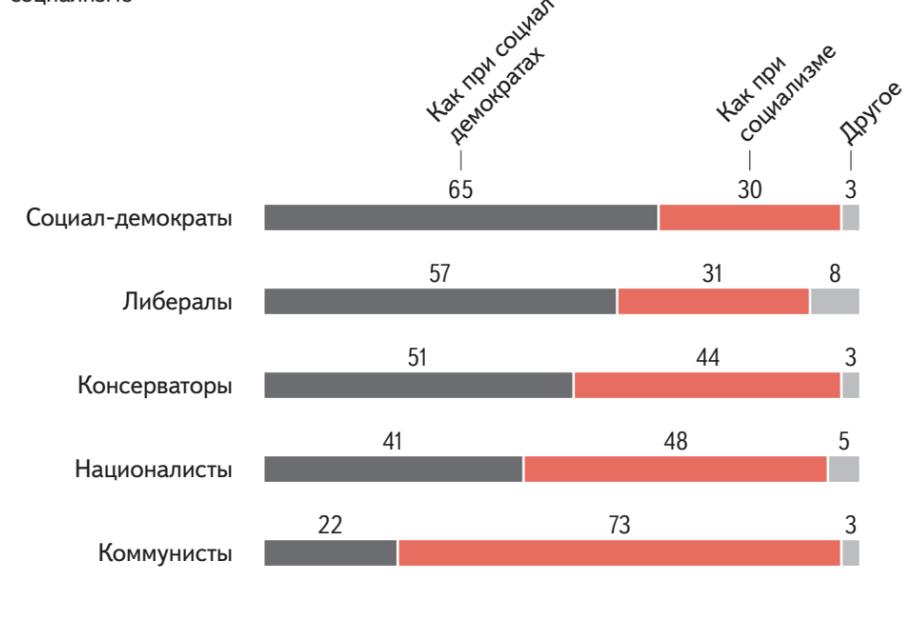

Рисунок 29. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 12 о наличии / отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

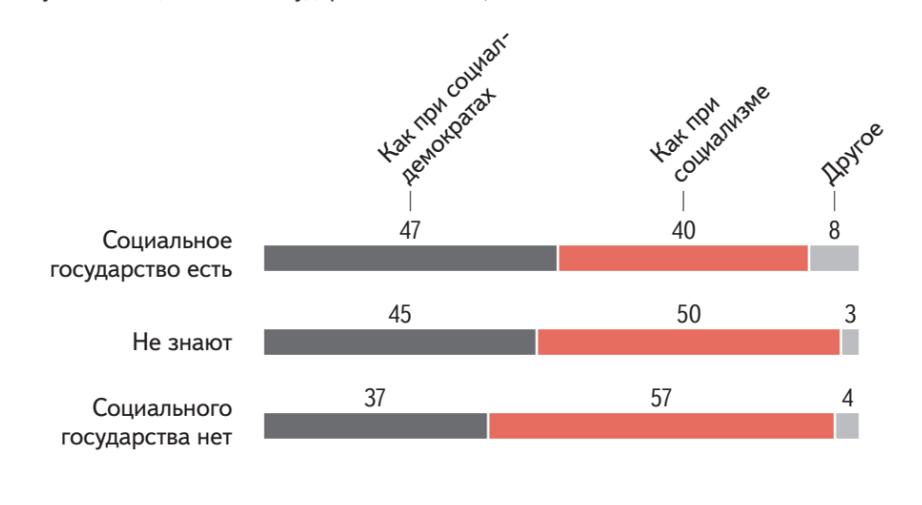
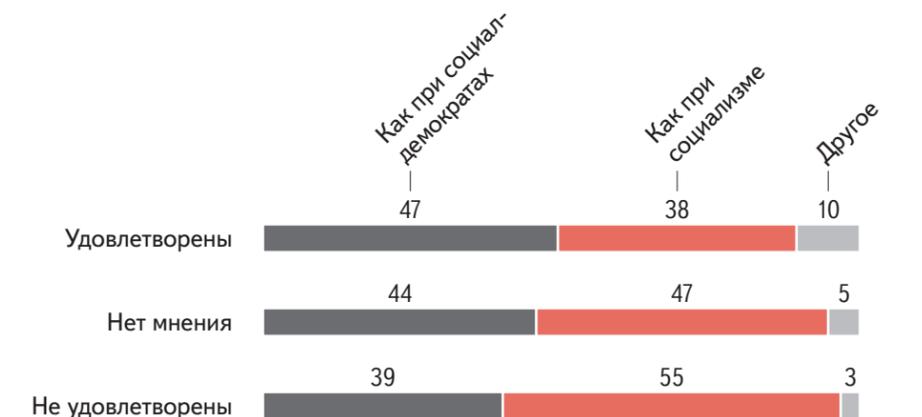

Рисунок 30. Распределения ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти хотелось бы жить, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

свободна: народ всех политических ориентаций отказывается ей в доверии.

То, что такой вывод верен, подтверждают и зависимости ответов о желаемой власти от мнений о степени присутствия «социального государства» в России (рис. 29) и от удовлетворенности отношением власти к народу России (рис. 30).

Те, кто считает, что «социальное государство» в России есть не только в тексте Конституции, но и в жизни, более ориентированы на Запад и несколько чаще выбирают власть «как при социал-демократах» (47%), но при этом значительная доля (40%) этих «свидетелей социального государства» «голосуют» и за «социализм». А те кто считают, что «социальное государство» в России осталось только на бумаге, значительно чаще «голосуют» за власть «как при социализме» (57%), чем «как при социал-демократах». Однако и те,

и другие, очевидно, хотят «больше социализма» любого происхождения, а следовательно, другой власти.

То же самое видно и в зависимости от степени удовлетворенности отношением власти к народу. Удовлетворенные властью (11%) больше смотрят на Запад, но и на Восток тоже поглядывают, а не удовлетворенные властью (52%) в основном смотрят на собственный отечественный опыт социализма. Однако движение к власти «как при социализме» очевидно нарастает вместе с ростом неудовлетворенностью ею.

Всё это вполне может быть понято таким образом: властью не удовлетворены именно потому, что нет никаких признаков «социализма» или «социального государства». Соответственно, и причина отпадения народа от государства — в этом.

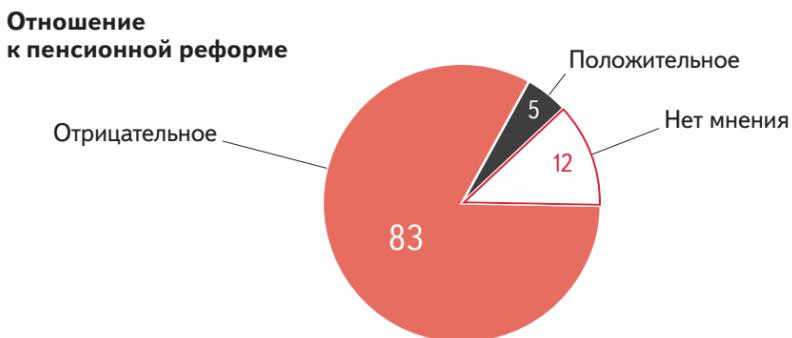
НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–11

Таблица 5. Генеральное распределение ответов на вопрос № 16: «В прошлом году в России была проведена пенсионная реформа — повышение пенсионного возраста для женщин до 60 лет, для мужчин — до 65 лет. Как Вы лично относитесь к этому решению власти?»

Рисунок 31. Обобщенное распределение ответов на вопрос № 16 — об отношении к пенсионной реформе

Пенсионный суицид

Многие эксперты высказывают мнение, что отпадение народа от государства и полное отторжение власти народом окончательно оформились в России в прошлом году, после проведения, несмотря на многочисленные протесты, пенсионной реформы. Эксперты считают, что именно это событие стало той последней каплей, которая вызвала обрушение плотины, до тех пор удерживавшей большинство людей от резких оценок власти и ее деяний, и привела к цунами подавленного гнева, общего недовольства и явного отвращения к власти в обществе.

С другой стороны, во время протестов против пенсионной реформы год назад, многие представители власти и правительственные эксперты явно и неявно намекали, что «стерпится — слюбится», что протесты — это баловство, а когда реформа будет принята, то народ смирится. Самое смешное — что некоторые и теперь продолжают так думать.

И вот прошел год. Каково же отношение людей к пенсионной реформе? Опрос АКЦИО-8 дал на этот вопрос вполне убедительный ответ (табл. 5).

Как можно видеть из табл. 5, отношение к пенсионной реформе за год, мягко говоря, не улучшилось, а если говорить реально, то ухудшилось.

Если сложить однонаправленные ответы, то получится рис. 31. Из которого мы узнаем, что только 5% граждан России — только 5%!!! — хоть в какой-то степени положительно относятся к пенсионной реформе. Еще 12% респондентов либо не стали отвечать от греха подальше, либо ответили, что сказать что-то определенное трудно — дескать, с одной стороны, с другой стороны... И 83% граждан настолько «стерпелись-слюбились» с пенсионной реформой, что указали, что относятся к ней

отрицательно. Причем 75% из них (62% от всей выборки) относятся не просто отрицательно, а резко отрицательно, а просто отрицательно — 25%.

Когда по какому-либо вопросу есть вот такое большинство, то комментировать становится особенно нечего. Потому что понятно, что подавляющее большинство во всех группах будет против пенсионной реформы. Однако поскольку нам надо не только знать, что практически вся страна в едином порыве отрицает пенсионную реформу, но и понимать, какие группы населения значимо отличаются по своей позиции от среднего, то посмотрим, есть ли какие-то значимые зависимости ответов респондентов от каких-либо факторов.

Вот, например, анализ зависимости отношения к пенсионной реформе от возраста респондента вскрывает несколько прагматический как минимум у части граждан подход к этому вопросу (рис. 32).

На рис. 32 к наименованиям возрастных групп приписаны примерные временные интервалы, которые отделяют данную возрастную группу от пенсии. Хорошо видно, что хуже всего к пенсионной реформе относятся те граждане, кому до пенсии осталось немного, в районе 10 лет. Это группа граждан 46–55 лет — 89% из них относятся к реформе отрицательно.

Далее, вместе с ростом количества лет, которые осталось отработать до пенсии, отношение к пенсионной реформе очень незначительно, но улучшается. Например, в группе респондентов 36–45 лет (20 лет до пенсии) плохо к пенсионной реформе относится 86%, а в группе 16–25 лет (40 лет до пенсии) — уже 82%.

Лучше всего из всех опрошенных (хотя тоже сугубо отрицательно) к пенсионной реформе относятся граждане в возрасте 66 лет и старше — то есть те, кто уже давно преодолел возраст выхода на пенсию и ко- го, следовательно, пенсионная реформа

Рисунок 32. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 1), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли отрицательно относящихся к пенсионной реформе

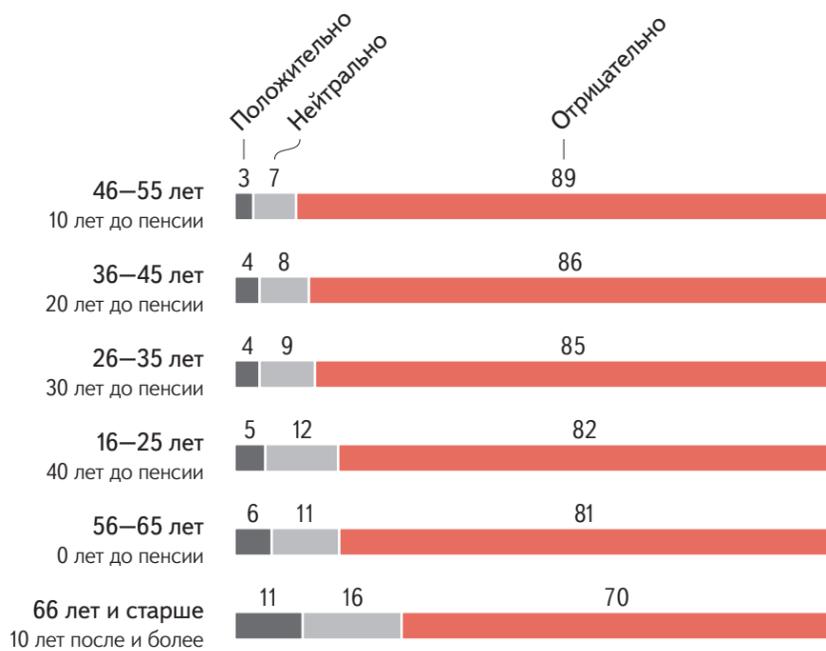
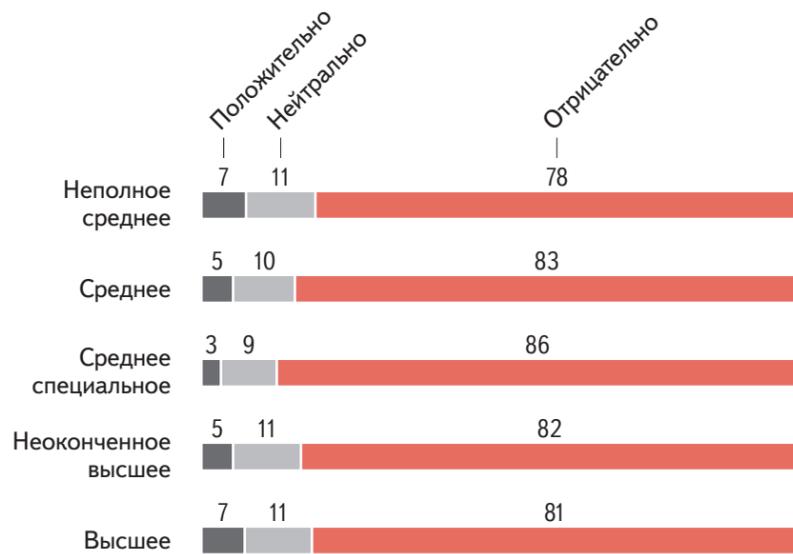

Рисунок 33. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), %. Без не ответивших

коснуться не может. В этой группе плохо относится к реформе «всего» 70%.

Таким образом, некоторая часть людей рассуждает так: если меня лично это не касается, то и пусть. Однако, во-первых, это очень небольшая часть граждан, потому что будь эта группа «прагматиков» большой, их мнения повлияли бы на общий результат значительно сильнее. А во-вторых, такое «наплевательское» на остальных граждан поведение всё равно не может отменить того факта, что общее настроение в стране по поводу пенсионной реформы очень негативное. И безусловно, общее негативное отношение к пенсионной реформе вносит большой вклад в тот антивластный консенсус, о котором мы уже говорили.

А ведь антивластный консенсус реально существует: никаких заметных отличий в отношении к пенсионной реформе нет ни в зависимости от уровня образования респондентов (рис. 33), ни в зависимости от места жительства опрошенных (рис. 34), ни, по существу, в зависимости от душевого дохода в семьях респондентов (рис. 35).

Некоторые (не очень существенные, но интересные) отличия становятся заметны в зависимости отношения к пенсионной реформе от того социального слоя, к которому относит себя респондент (рис. 36).

На рис. 36 хорошо видно, что чем ближе к вершине социальной пирамиды поме-

щает себя человек, тем более он склонен оценивать пенсионную реформу позитивно. Правда, максимум позитива в группе граждан, отнесших себя к высшему социальному слою, это всё равно только 14% — не так уж и много, однако в сравнении с другими группами — много.

Если попытаться «рассчитать» силу конвергенции взглядов, приводящей к обсуждаемому антивластному консенсусу, то можно сказать, что из 2% граждан, относящих себя к высшему социальному слою, 14% относятся к пенсионной реформе положительно. Много это или мало? 14% от 2% — это 0,28% от всей выборки. Если считать, что в России 100 млн избирателей, то 0,28% — это 280 тыс. человек, которые «выпадают» из консенсуса. Вроде бы это немало людей, но если их «вычеркнуть», то участниками антивластного консенсуса останется 99 720 тыс. граждан, что во много-много раз больше.

Почти такие же зависимости, как от самоопределения социального слоя, может быть, даже чуть более выраженные, видны в зависимости отношения к пенсионной реформе от самооценки уровня дохода (рис. 37).

Содержательно эти зависимости почти идентичны: чем более человек уверен в том, что его доходы превышают средний уровень по стране, тем более он склонен

НАША ВОЙНА

Рисунок 34. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), %. Без не ответивших

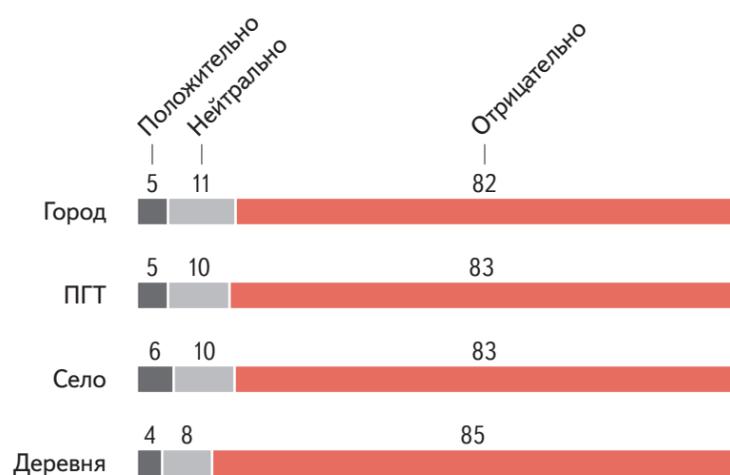

Рисунок 35. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от душевого дохода в семьях респондентов в мае 2019 года (по вопросу № 9), %. Без не ответивших

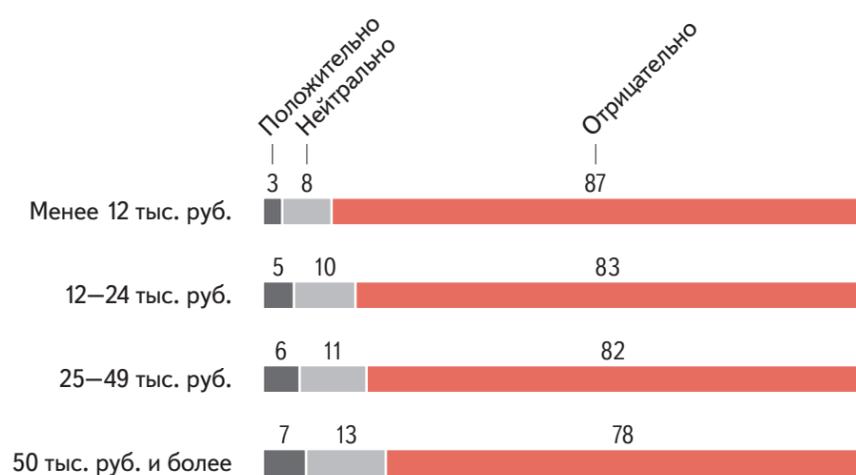

Рисунок 36. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

одобрять пенсионную реформу, а чем более он уверен в том, что его доходы ниже средних по стране, тем более он склонен ее осуждать. Так, в группе респондентов, субъективно оценивающих свои доходы как значительно более низкие, чем в среднем, положительно к реформе относятся всего 3% и 89% — отрицательно. А в группе опрошенных, субъективно оценивающих свои доходы как значительно более высокие, чем в среднем, положительно к пенсионной реформе относятся уже 17%, а отрицательно — только 68%. Однако так же, как и в предыдущем примере, это не оказывает никакого влияния на общее положение дел.

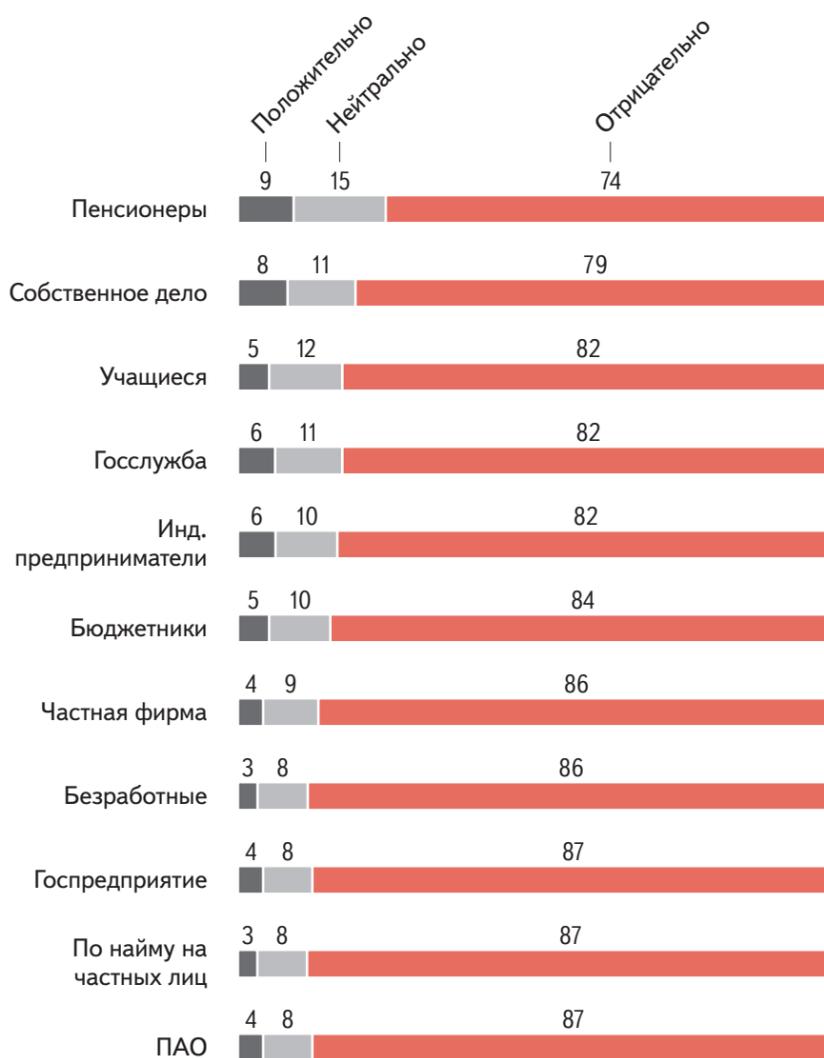
Интересно, что обе эти зависимости — так сказать, «субъективного» происхождения: в одном случае человек субъективно оценивает свой социальный статус, в другом случае — уровень дохода в сравнении со средним, которое тоже определяется субъективно. Это значит, что обе зависимости связаны не с какими-то объективными параметрами, определяющими жизнь граждан, а с неким социальным самоощущением людей.

Тенденция просматривается такая: чем выше в своем представлении воспаряет человек над основной массой «простого» населения — хоть по социальному статусу, хоть по доходу, — тем с большей вероят-

Рисунок 37. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от самооценки уровня своих доходов респондентом (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

Рисунок 38. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от рода занятий респондентов (по вопросу № 11), %. Без не ответивших. Упорядочено по нарастанию неприятия решения о пенсионной реформе

ностью (подчеркнем: не обязательно, с некоторой большей вероятностью) он будет положительно относиться к пенсионной реформе, то есть иметь взгляды, противоположные взглядам большинства. То есть субъективное отнесение себя к элите у части граждан приводит к тому, что они начинают думать, что их не затронут проблемы «простых людей». Поэтому они и к пенсионной реформе начинают относиться положительно. Но подчеркнем еще раз: при всем при том таких набралось всего 17% от группы с доходами «значительно выше среднего уровня».

Не выявлено особых отличий в отношении к пенсионной реформе и в за-

висимости от рода занятий респондентов (рис. 38). По сути, только пенсионеры относятся к реформе чуть более благо-склонно, чем остальные, — среди них 9% относятся положительно против 74% относящихся отрицательно. Это определено причинами, которые обсуждались нами выше при разговоре о влиянии возраста на мнение о пенсионной реформе. Больше значимых отличий в мнениях респондентов с разным родом занятий не зафиксировано.

Продолжение на стр. 14

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–13

Рисунок 39. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от политической ориентации (по вопросу № 8), %. Без не ответивших

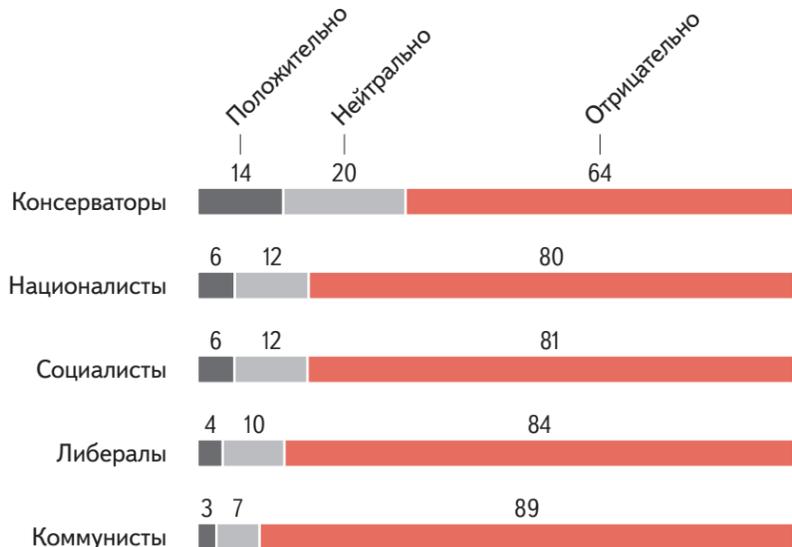

Рисунок 40. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в различных федеральных округах (по вопросу № 4), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, отрицательно относящихся к пенсионной реформе

Федеральный округ

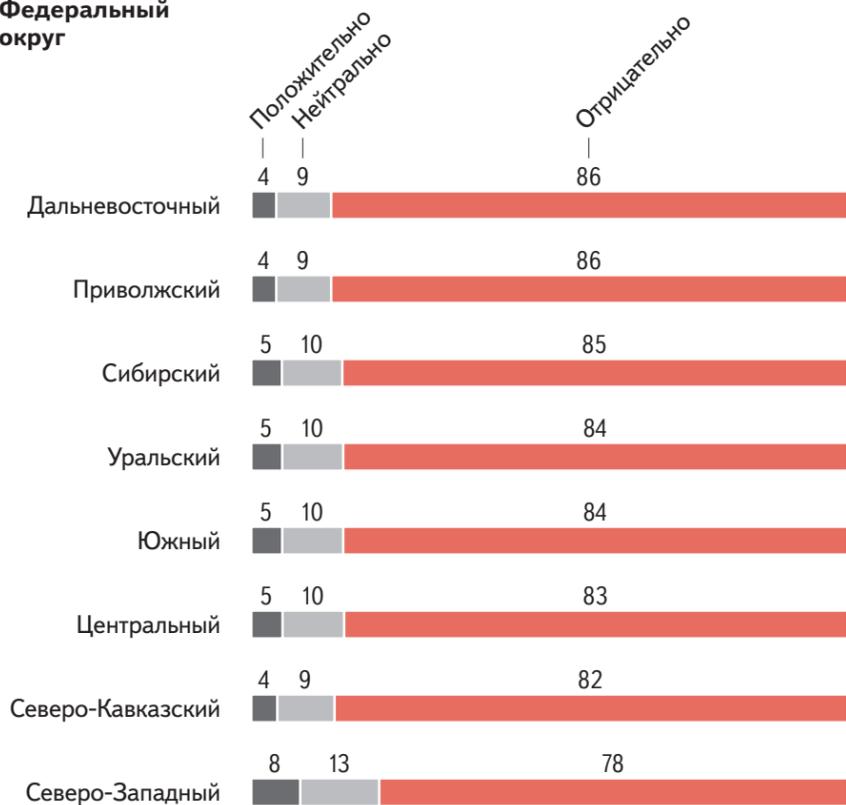

Рисунок 42. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

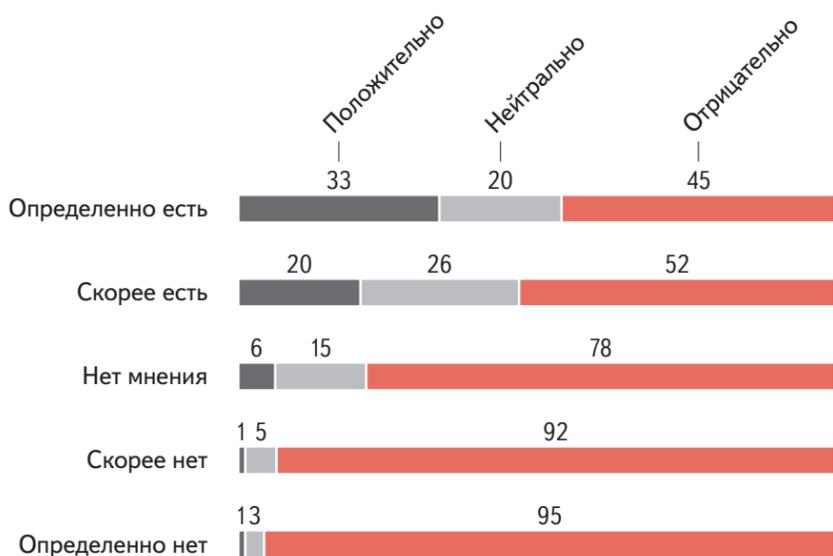

Рисунок 41. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, отрицательно относящихся к пенсионной реформе

Субъекты федерации

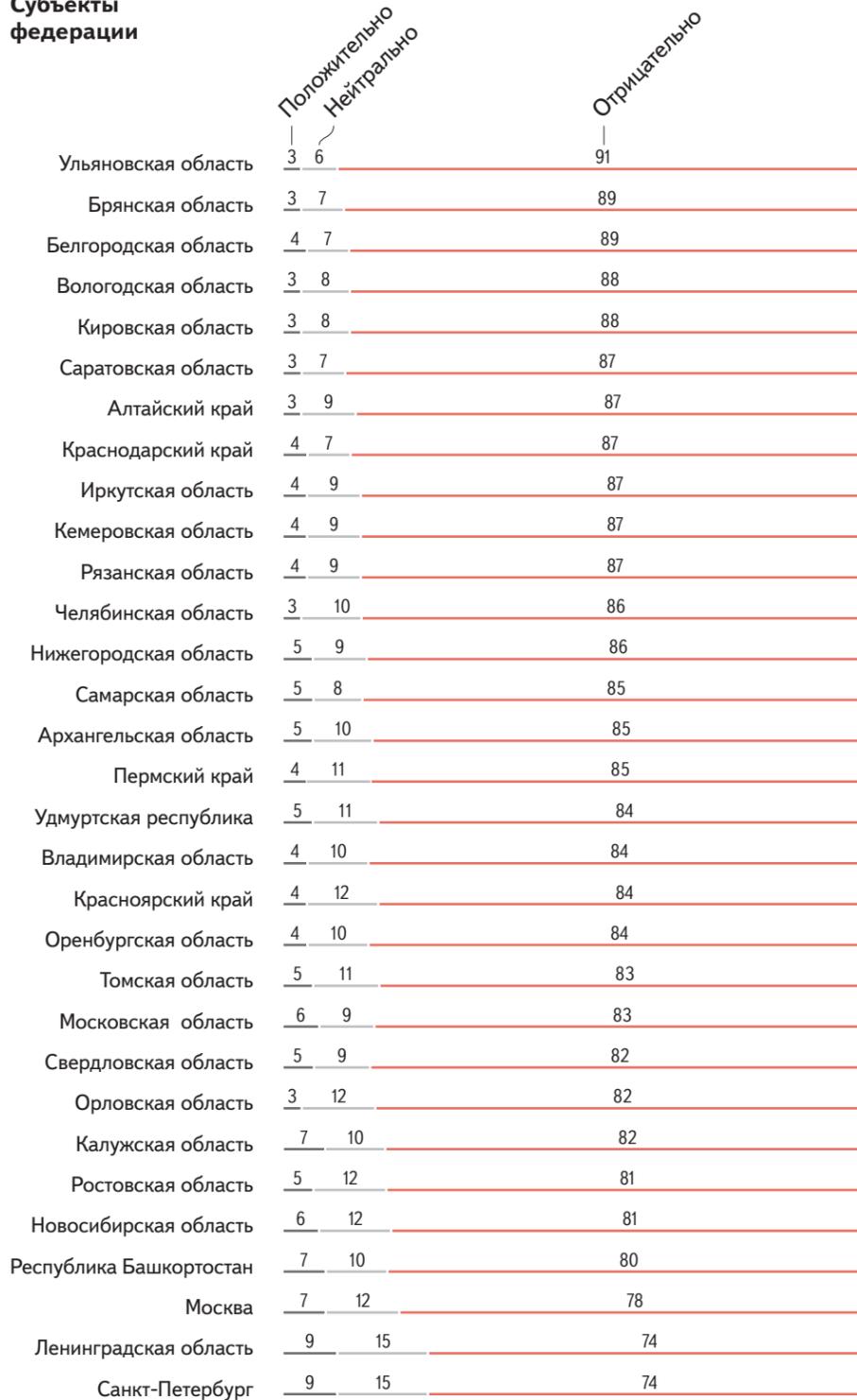
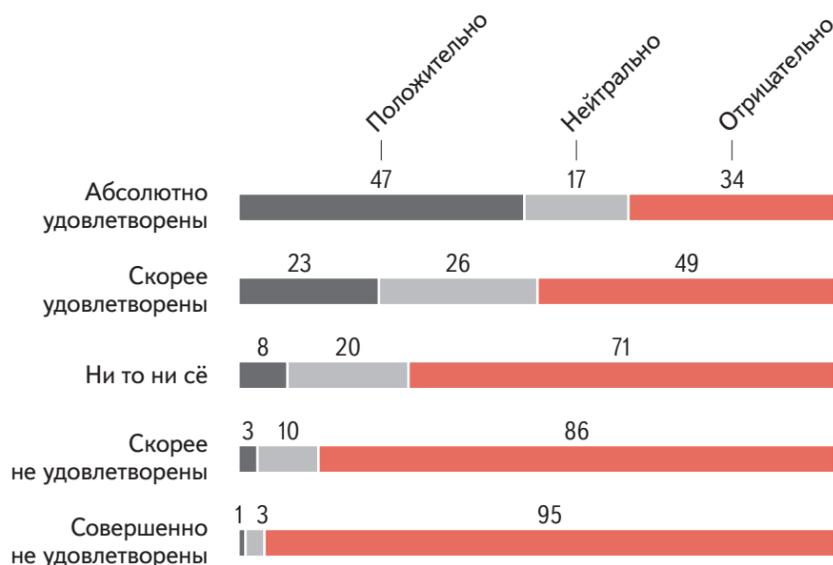

Рисунок 43. Распределения ответов на вопрос № 16 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

НАША ВОЙНА

Таблица 6. Генеральное распределение ответов на вопрос № 17:

«Кто, с Вашей точки зрения, несет основную ответственность за пенсионную реформу и ее последствия?» Допускалось более одного ответа, поэтому сумма процентов больше 100. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, выбравших ответ

Варианты ответов	%
Российская власть в целом, которая совершенно потеряла тормоза и решила, что может делать с народом, что хочет	31,8
Правительство Российской Федерации, предложившее повысить пенсионный возраст	27,9
Президент Российской Федерации В. В. Путин, пропагандировавший реформу и подписавший закон о повышении пенсионного возраста	23,8
Партия «Единая Россия», голосами которой в Законодательных собраниях регионов и в Государственной думе была принята эта реформа	13,8
Граждане России, которые не смогли организовать убедительный протест против реформы	8,6
Региональные власти — губернаторы и администрации регионов, которые не воспротивились реформе	2,1
Не ответили	3,4

Было бы странно, если бы отношение к пенсионной реформе совсем никак не зависело от политических взглядов граждан (рис. 39). Хотя яркой зависимости от политической ориентации не просматривается (конвергенция взглядов на почве недовольства властью!), тем не менее некоторые различия, хоть и довольно-таки ожидаемые, всё же заметны.

Во-первых, это позиция «консерваторов» — то есть людей, поддерживающих нынешнюю власть. Среди них нашлось аж 14 % людей, которые положительно оценивают решение о пенсионной реформе (а что делать? — положение обязывает), и еще 20 % храбро указали, что они не имеют определенного мнения. Однако не стоит, наверное, слишком серьезно относиться к этим цифрам, лучше отнестись с пониманием к этой группе респондентов: действительно ведь, назвался «консерватором» — полезай в кузов.

Во-вторых, что тоже ожидаемо, наиболее негативно к пенсионной реформе относятся «коммунисты» — среди них 89 % отметили свое отрицательное отношение и всего 3 % — положительное.

Люди всех остальных политических ориентаций одинаково плохо воспринимают пенсионную реформу. То есть исследуемый нами «консенсус» включает одновременно и «коммунистов», и «либералов», и «националистов» и «социалистов». Да и «консерваторов», по большому счету, тоже — ведь даже среди них 64 % отметили свое отрицательное отношение к решению власти о пенсионной реформе.

Возникает закономерный вопрос, зачем же было принято это решение? Если отбросить слишком эмоциональное предположение, что это проявление суицидальных наклонностей власти, то гипотез практически не остается. Экономического смысла пенсионная реформа не имеет, политический смысл — только негативный, так зачем же? Может быть, это испытание политической системы на прочность? Или это выполнение требований каких-то внешних «заказчиков»? Или во власти уверены, что, как некоторые уверяют, «Россия исчерпала лимит на революции», и реши-

ли экспериментально это подтвердить? А вдруг эксперимент даст отрицательный результат, не подтвердит гипотезы власти? Одни вопросы...

Несмотря на всенародное единство в негативной оценке пенсионной реформы, есть отдельные федеральные округа (рис. 40) и субъекты Федерации (рис. 41), в которых уровень недовольства статистически значимо превышает средний по стране. Это означает, что в этих округах и регионах сложилась психологически очень тяжелая ситуация, и при этом весь негатив обращен к власти.

Среди федеральных округов наиболее тяжелая ситуация — в Дальневосточном и Приволжском округах (по 86 % отрицательно относящихся к пенсионной реформе). А самый благосклонный к пенсионной реформе округ (8 % за реформу, 78 % против) — Северо-Западный, ситуацию в котором мы уже обсуждали выше.

Среди регионов наибольший градус негативизма по отношению к пенсионной реформе зафиксирован в Ульяновской, Брянской, Белгородской, Вологодской, Кировской, Саратовской, Иркутской, Кемеровской и Рязанской областях, в Алтайском и Краснодарском краях. Вероятно, власти в этих регионах придется столкнуться с большими неприятностями чуть раньше, чем в других.

А наименее отрицательно (но все равно очень негативно!) к пенсионной реформе относятся в обеих столицах — Москве и Санкт-Петербурге — и в Ленинградской области. Но не стоит обольщаться: эти три региона, хоть они и очень важны и весомы для России в целом, оплотом власти и государства быть не смогут. Потому что 74 % недовольных — это, конечно, существенно меньше, чем 91 %, но всё же очень и очень много.

Наконец, еще раз убедимся, что отношение к пенсионной реформе напрямую связано, во-первых, с представлением о присутствии в России «социального государства» (которое, как мы убедились выше, необыкновенно важно для подавляющего большинства граждан России) и, во-вторых, с удовлетворенностью вла-

сти. На рис. 42 представлены распределения ответов на вопрос об отношении к пенсионной реформе в группах респондентов, давших разные ответы на вопрос о существовании в российской действительности «социального государства». Легко видеть, что эти вопросы очень сильно связаны между собой. Так, среди тех, кто считает, что «социальное государство» в России «определенно есть», положительно относятся к пенсионной реформе 33 %, а 45 % — отрицательно. А среди тех, кто думает, что «социального государства» в России «определенно нет», отрицательно к пенсионной реформе относятся 95 %, а положительно — 1 %.

Еще более ярко проявляется связь между удовлетворенностью властью и отношением к пенсионной реформе (рис. 43). Чем более люди удовлетворены властью — тем лучше они воспринимают пенсионную реформу (в группе «абсолютно удовлетворенных» положительно воспринимают реформу 47 %, отрицательно — 34 %), а чем меньше граждане удовлетворены властью — тем более негативно они относятся к пенсионной реформе (в группе «совершенно не удовлетворенных» позитивно реформу воспринимает 1 %, а негативно — 95 %).

По сути, мы можем сделать вывод, что неудовлетворенность властью и негатив по отношению к пенсионной реформе — это синонимы. А поскольку подавляющее большинство населения относится к пенсионной реформе негативно, то можно делать вывод и об уровне реального недовольства властью. Просто поразительно, одна реформа — и такой успех — формирование антивластного консенсуса, включающего не менее 80 % населения. И очень хочется спросить вслед за известным персонажем Шекспира: «Кто это сделал, лорды?»

В рейтинге ответов на этот сакральный вопрос первое место уверенно занял ответ «Российская власть в целом» — почти треть населения считает, что виновата власть в целом, то есть социально-политическая система.

С одной стороны, это спасительный ответ-отговорка: вроде бы и ответил, и никого персонально не обвинил. С другой стороны, вряд ли стоит считать этот ответ совсем бессодержательным: как показал анализ результатов по предыдущим вопросам АКЦИО-8, в стране сформировался некий антивластный консенсус, который имеет в виду не каких-то конкретных представителей власти, а систему в целом.

Второе место по степени ответственности за пенсионную реформу уверенно занимает «Правительство Российской Федерации»: 28 % респондентов считает именно правительство виновным в решении о пенсионной реформе.

На третьем месте оказался «Президент РФ В. В. Путин» — его считают главным виновником 24 % опрошенных. Если считать, что обвиняющие «систему», в том числе обвиняют и президента как главу этой системы, то получится, что Путиным недовольны 56 % граждан России.

Очень характерно, что региональные власти не попали в список ответственных за пенсионную реформу. То есть разлитое в обществе недовольство властью адресовано именно федеральной власти — президенту, правительству и центральной власти в целом, которые вместе стянули на себя 84 % общественного недовольства.

При таком масштабе недовольства и отпадения народа от государства затруднительно даже представить себе, что бы могло развернуть процесс в обратную сторону. Очевидно только, что замена каких-то фигур во власти, смена правительства и т. п. вряд ли помогут, потому что для граждан «все они одним миром мазаны».

Рисунок 44. Доли респондентов, считающих, что основную ответственность за пенсионную реформу несет Президент Российской Федерации В. В. Путин (по вопросу № 17) — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1 % от всех респондентов, участвовавших в опросе). Упорядочено по увеличению доли респондентов, возложивших основную ответственность на В. В. Путина

Рязанская область	19
Владимирская область	20
Алтайский край	20
Новосибирская область	21
Санкт-Петербург	21
Орловская область	22
Кемеровская область	22
Московская область	23
Оренбургская область	23
Самарская область	23
Ленинградская область	23
Ростовская область	23
Красноярский край	23
Калужская область	24
Пермский край	24
Иркутская область	24
Ульяновская область	24
Саратовская область	24
Удмуртская Республика	24
Свердловская область	24
Краснодарский край	24
Республика Башкортостан	24
Москва	24
Томская область	25
Брянская область	25
Вологодская область	26
Кировская область	26
Нижегородская область	26
Архангельская область	26
Белгородская область	27
Челябинская область	29

Весьма показательно, что не обнаружено никаких особых отличий в распределении ответственности за пенсионную реформу в различных социально-демографических группах. «Рейтинг ответственности» одинаков во всех группах, выделенных по возрасту, полу, уровню образования, типу населенного пункта, душевому и «субъективному» доходу, а конкретные цифры отличаются не более чем на 1–2 процентных пункта.

Также нет значимых различий и между Федеральными округами. А вот между субъектами федерации различия присутствуют, и в первую очередь они касаются атрибуции ответственности за пенсионную реформу президенту (рис. 44).

Есть и некоторые различия в мнении респондентов, относящих себя к различным социальным слоям (рис. 45).

Продолжение на стр. 16

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–15

Рисунок 45. Распределения ответов на вопрос № 17 — о том, кто несет основную ответственность за решение о пенсионной реформе, — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

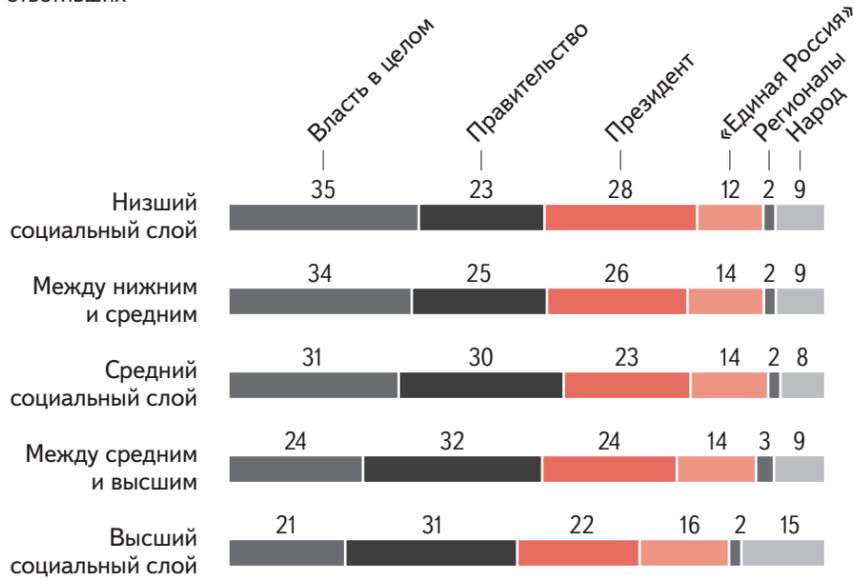
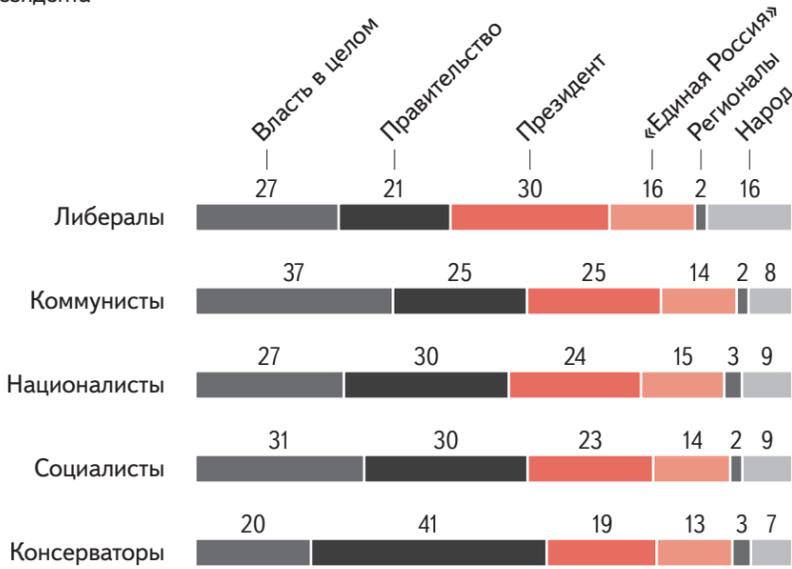

Рисунок 46. Распределения ответов на вопрос № 17 — о том, кто несет основную ответственность за решение о пенсионной реформе, — в зависимости от политической ориентации (по вопросу № 8), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, возлагающих основную ответственность за пенсионную реформу на президента

На рис. 45 можно видеть, что тенденции в возложении ответственности таковы: люди, причисляющие себя к нижним социальным слоям, склонны больше обвинять власть в целом и президента. А благополучные (лучше адаптировавшиеся) граждане, относящие себя к верхним социальным слоям, в значительно меньшей степени обвиняют власть в целом (видимо, потому что они сами имеют к ней отношение) и президента, они больше грешат на правительство, «Единую Россию» и... народ. То есть наиболее успешные граждане (или только считающие себя успешными) обвиняют само население в пассивности — сами виноваты, народ заслуживает власть, которую имеет, «совки», одним словом.

Есть также и заметные отличия во мнениях граждан с различными политическими взглядами (рис. 46). Так, «либералы» меньше всех остальных винят правительство и больше всех — президента, кроме того именно либералы склонны больше остальных навешивать ответственность за принятие пенсионной реформы на самих

граждан. «Коммунисты» больше других обвиняют власть в целом. Но самая интересная позиция у «консерваторов», то есть тех, чьи убеждения состоят в желании сохранить имеющееся положение. «Консерваторы» больше всех прочих обвиняют правительство (видимо, потому что в нем не они, а «либералы», значительно реже других возлагают ответственность на власть в целом (потому что это — как раз они сами) и на президента.

Наибольшее же количество различий в мнениях респондентов о том, кто «виноват» в пенсионной реформе, выявилось в зависимости от ответов на вопросы о социальном государстве (рис. 47), об удовлетворенности властью (рис. 48) и об отношении к пенсионной реформе (рис. 49).

Все эти зависимости однотипны, они свидетельствуют о том, что сформирован «антивластный консенсус» или антивластный квазикласс, участники которого не удовлетворены властью, не видят в России «социального государства» и крайне негативно относятся к пенсионной реформе.

Рисунок 47. Распределения ответов на вопрос № 17 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

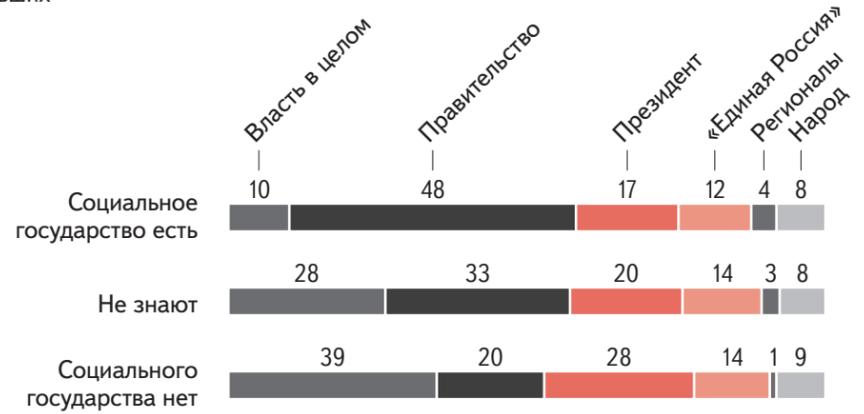

Рисунок 48. Распределения ответов на вопрос № 17 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

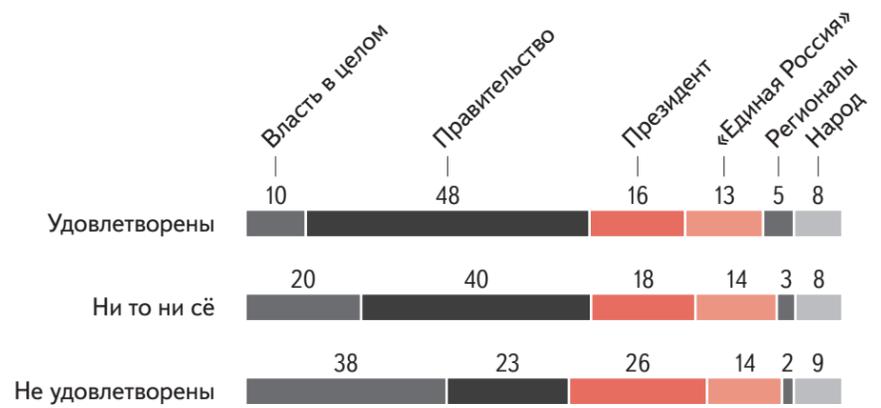
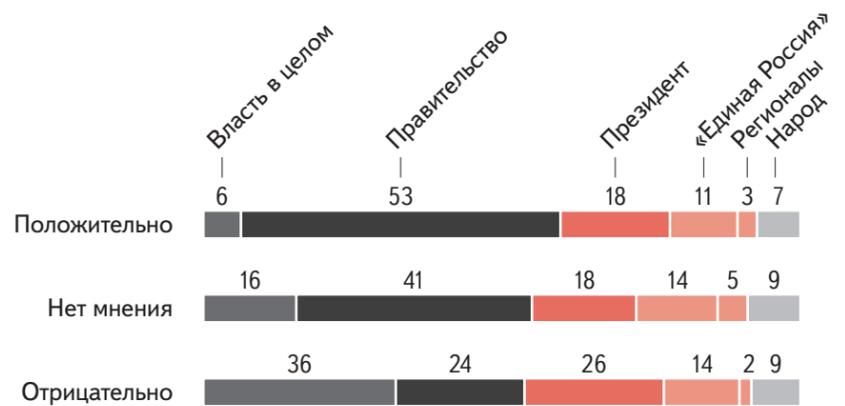

Рисунок 49. Распределения ответов на вопрос № 17 — об отношении к решению власти о проведении пенсионной реформы, — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 16 об отношении к пенсионной реформе, %. Без не ответивших

ме, основную ответственность за которую возлагают на власть в целом и лично на В. Путина, в гораздо меньшей степени обвиняя правительство.

Те же «отщепенцы» (только в том смысле, что их очень мало), кто не вошел в большинство недовольных и не поддерживают «антивластный консенсус», то есть считают, что социальное государство в России есть, власть отлично относится к народу, и пенсионная реформа — отличное решение, склонны возлагать вину (в хорошем смысле слова, так как пенсионную реформу они одобряют) за пенсионную реформу в основном на правительство России, гораздо менее — на президента, и уж совсем единицы на власть в целом (что

и понятно — кто же будет «голосовать» против себя).

Таким образом, становится ясно, что отторжение власти у большинства населения носит системный характер, а персональную ответственность за сложившуюся ситуацию несет в основном лично президент. И никакое правительство, никакая «Единая Россия», никакие региональные власти большинства граждан в этом смысле заблуждение не вводят и не путают — они их влиянием на происходящее в стране фактически пренебрегают, считая виновником всего президента и построенную им систему власти.

(Продолжение следует.)

Юлия Крижанская

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
 Адрес редакции: Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
 Тел. редакции: (495) 691-50-03
 Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 19342
 № 342 (342) от 21.08.2019
 Время подписания в печать: по графику — 10:00, фактическое — 10:00
 Тираж 8000, цена свободная

